Планета призраков

Автор:
Злата Миронова

Планета призраков

Злата Миронова

Прошло уже тридцать лет с тех пор, как Великая Катастрофа по неизвестной причине уничтожила всю Первую Эру человечества, которая колонизировала новую планету, самую отдаленную из всех человеческих колоний в космосе, и благополучно просуществовала семьдесят лет до своей гибели. На планете выжили лишь мутировавшие микроорганизмы и синтетические существа с искусственным интеллектом, что всеми силами пытаются уничтожить Вторую Эру человечества, которая была возрождена в убежище Цитадель. Единственная надежда человечества на освобождение из заточения – группы разведки авиации, на которых возложена задача узнать первопричину Великой Катастрофы и разгадать все тайны планеты.

Злата Миронова

Планета призраков

Собрание началось. Их, команду Центра инженерии и технического обслуживания, торжественно пригласили присутствовать на нем. Всё-таки великий день! Двое коллег рядом с Ноилом увлеченно разговаривали, а остальные рядом сидящие были полностью погружены в работу на своих наручных ПИН-СКАУ. Ему не хотелось встревать в разговор, а от сети уже болела голова. И Ноил, подперев подбородок рукой, решил просто разглядывать сидящих ниже на трибуне.

Вот пришла делегация из Центра изучения планеты: мужчины и женщины, одетые в свою форменную спецовку – белая форма с черными полосами по бокам на брюках и рукавах куртки. Ноил узнал среди них несколько старых знакомых. По не особо радостным выражениям лиц коллег из этого Центра можно было понять, что они были оторваны от своих важных исследовательских дел. Они расположились в самом низу трибуны, прямо под гигантским экраном.

Чуть выше сидели представители Центра авиации. Добытчики в черной форме с синими полосами. Разведчики, у которых форма была черного цвета с белыми полосами. И так называемые истребители в черной форме с полосами грязно-оранжевого цвета. Единственные жители убежища, имевшие право выхода во внешний мир. Важные, серьезные молодые мужчины и девушки. Ноил знал пару пилотов, но здесь он их не увидел. Особенно его огорчило, что среди них он не увидел того, кого больше всего хотел увидеть последние полгода.

Ещё выше разместилась самая многочисленная делегация от Центра операторов Цитадели, проще говоря – рабочей силы этого города. Эти люди отличались лишь немаркими костюмами темно-синего цвета с черными полосами на рукавах и брюках.

Количество представителей Центра инженерии и технического обслуживания, коим являлся и Ноил, было самым малочисленным. Их делегация замыкала ряды зрителей инженерами в форме грязно-оранжевого цвета с черными полосками.

Ноил продолжал лениво рассматривать зрителей, чтоб скоротать время до показа. И тут краем глаза он заметил кудрявую темную шевелюру и форму разведчика авиации. Ноил не успел и повернуть голову, чтобы получше рассмотреть человека, как погас свет. На зал пролился свет с экрана, но его было недостаточно, чтобы понять, показалось Ноилу или все-таки нет. Начался показ. Бархатный баритон диктора поздравлял жителей Цитадели с юбилейной тридцатой годовщиной открытия этого города-колонии. Вещание шло с Земли.

– Достопочтенные жители Цитадели! Именно в этот день тридцать лет тому назад были рождены на свет первые люди в нашем доме-крепости под названием Цитадель. С их рождения началась новая Вторая Эра человечества на этой планете. К великой скорби всего человечества Первая Эра колонизации планеты пала жертвой дня Великой Катастрофы. И миссия всех нас, детей Второй Эры, выяснить причину, уничтожившую людей и все труды Первой Эры поселенцев планеты, обратив их против нас. Вот уже ровно тридцать лет вы

вносите огромнейший вклад в эту великую миссию по продвижению к Третьей Эре – эпохе, когда наконец человечество сможет снова смело сделать шаг в открытый мир, что расположен за стенами Цитадели. Каждый из вас, кем бы он ни служил, вносит огромный вклад в развитие человечества. И вместе мы, несмотря ни на что, достигнем всех целей ради блага человечества! Человек – главный ресурс и орудие завоевания новых территорий. Человек с большой буквы, человек – личность, владеющая знаниями, а не просто человеческое мясо. И вы, каждый из вас, являетесь ярким примером этих личностей.

Вот уже триста лет мы живем в новой эре освоения бескрайнего космоса. Что же послужило такому толчку, если до него колыбель человечества планета Земля жила в полнейшем невежестве, живя лишь сегодяшним днем и не задумываясь ни о чем? Жертвоприношения, геноцид, инквизиции, войны – всё это пережиток наших предков. Подобные дикости теперь кажутся чем-то ужасным, чудовищным. Зачем? Какой смысл убивать себе подобных? Увы, в те далекие времена причины находились. И это могло бы длиться бесконечно, не сделав наука громадный шаг вперед. Великими учеными были разработаны способы создания межпространственных дыр, сокративших время перелета в другую галактику до скорости щелчка пальцев. Теперь убийства для нас неприемлемы в любом виде. Стали доступны новые планеты, а для их заселения нужны люди. Вперед, жители Второй Эры, во имя человечества! Жители Земли и других колоний верят в вас!…

Вдохновляющая речь диктора сопровождалась смонтированным фильмом о достижениях человечества. Земля, какой она была и какой стала теперь, съемки Цитадели, и других колоний – планета Двух Солнц и старая добрая Красная планета – Марс. И счастливые целеустремленные люди с огнем и отвагой в глазах.

Показ закончился, в зал дали освещение. Ноил вновь взглянул в ту сторону, где ему показались знакомые очертания, и едва не подпрыгнул от радости. Да, это была она, Ялио Энрич! Он хотел было подбежать к ней, но поток людей преградил ему путь. Миниатюрному Ноилу было трудно протиснуться сквозь выходящих из зала людей, а в проходе ему показалось, что из него вот-вот выдавят все внутренности. Наконец, помятый, но выживший, он выбрался из давки и завертел головой в поисках своей знакомой. Ялио неторопливо шла к выходу. Ноил побежал за ней, гремя множеством инструментов всех калибров и назначений в многочисленных карманах своей формы, которые каждый уважающий себя инженер должен был всегда иметь при себе.

– Эй, Энрич! Ялио, стой! – закричал он ей. Ялио остановилась и обернулась, пытаясь увидеть в толпе того, кто её окликнул. Наконец она заметила несущегося прямо на неё малыша Ноила, с развевающейся от бега белобрысой шевелюрой.

– Ялио! Ущипните меня кто-нибудь, это действительно ты! Я уже и не думал тебя здесь увидеть.

Девушка тоже была рада видеть своего старого друга. Улыбку её скрывал респиратор, закрывающий лицо ниже глаз, но сами глаза светились неподдельной радостью ничуть не меньше чем у Ноила.

– Эй, Ноил! Что, уже не ожидал меня здесь увидеть? Не дождетесь. – и рассмеявшись, заключила его в свои крепкие объятья. Уткнувшись лицом в грудь Ялио, Ноил расплылся в счастливой улыбке. – Как здорово, что мы с тобой встретились! И раз уж мы с тобой увиделись, давай рассказывай, что тут у вас изменилось без меня.

Ялио опустила свою руку ему на плечи и они пошли по коридору, держась ближе к стене, чтобы не мешать вечно суетливо спешащим по своим делам жителям Цитадели.

– Что могло измениться в этой обители однообразия? – с оттенком грусти вздохнул Ноил. – Мы же не летаем на воздушных суднах по всей планете и не бороздим океаны, каждую минуту рискуя жизнью. А про разработку нового типа скафандров, которой я сейчас занимаюсь, тебе вряд ли будет интересно. И не хочу хвастаться раньше времени. – и он красноречиво подмигнул Ялио.

– Что уж точно не меняется в этой Цитадели, так это твоя излишняя скрытность. – рассмеялась Ялио.

– Таков уж я, ничего не могу с этим поделать. – состроил лукавую физиономию Ноил.

– Чтож, тогда рассказывать буду я. Тем более после того как я перешла в разведчики, мы с тобой даже и не виделись. – и Ялио ещё замедлила шаг. – Ты знаешь, эта новая работа меня просто спасла. Хоть я и получила там ещё пару шрамов к своей коллекции, ушибы, и с моего тела никогда не сходят синяки, но

я чувствую себя теперь живее всех живых. В тот день, когда я пришла на базу своего нового отряда, я действительно подумала, что мне еще недолго осталось отмучиться…

***

Место действия – Цитадель, шесть месяцев тому назад.

Ялио пришла на прием к командующему Центром авиации андроиду Сар Отану на несколько минут раньше, чем ей было назначено. Как она всегда считала, «лучше перебдеть, чем недобдеть». Она то нервно ходила туда-сюда около входа, то ненадолго останавливалась, судорожно переминаясь с ноги на ногу. Ноги хотели унести её подальше от этих жутких глаз со светящимся желтым ободком вокруг зрачка, который имели все андроиды как в Цитадели, так и во внешнем мире. К таким глазам уже успел выработаться твердый рефлекс – жди неприятностей. Скорее всего, на неё сейчас выльется целый поток высокопарной речи о том, что у каждого в Цитадели строго отведенное место, к которому каждого готовят не то, что с рождения, а еще задолго до зачатия, усердно подбирая генетический материал, из которого будут делать нового человека на благо человечества. Она знала, как обычно реагируют на такие просьбы от других жителей Цитадели, которые по тем или иным причинам захотели сменить свою деятельность. Как правило, это были стопроцентные люди, без единой модификации. И как не было печально признать это, но редко кто шел навстречу их просьбам. Обычно всё обходилось морально-назидательной лекцией, и человек, пристыженный своей несознательностью, отправлялся восвояси, откуда пришел. Переводили, только если причина была действительно очень серьезная. Вот только доказать это управляющему андроиду было почти невозможно. Только если это грозит в конечном итоге смертью на рабочем месте тебе или тем, кто находится рядом. Причину, по которой пришла Ялио, было весьма сложно притянуть даже за все выпирающие на этот уровень драматичности. Но пройти эту пытку было для Ялио не таким уж большим испытанием ради того, чтобы её перевели из добывающей экспедиции. Неважно куда, лишь бы не возвращаться больше на ненавистный добытчик.

И тут двери распахнулись. За ними Ялио увидела жутко раздраженное существо, у которого буквально вырывался пар злобы из ноздрей.

– Простите, у командующего свободно? – робко спросила Ялио.

Существо молниеносно стрельнуло в неё острым взглядом.

– Свободно. – буркнула под нос коротковолосая коренастая девушка крепкого телосложения в черной форме с белыми полосками.

Ялио изумленно уставилась на неё. Это же летчик из группы разведки! Редкое зрелище в Цитадели. Вдруг она заметила, что взгляд девушки из отряда разведки переменился. Теперь и она смотрит на неё, словно бы изучая.

– Ты пилот на добывающем судне? – спросила она, многозначительно посмотрев на черную форму с синими полосками Ялио.

– Да. – кивнула та головой. – Добываем руду для ядерных реакторов.

– И зачем тебе к Сар Отану? – вопросительно прищурила глаза незнакомка.

– Хочу перевестись с добытчика на другую службу. – смущенно отвела взгляд Ялио.

Глаза разведчицы вдруг просияли, и она, подхватив за локоть пилота-добытчика, быстро потащила её в сторону со словами:

– Отойдем-ка, побеседуем немного. – заговорчески прошептала ей она. – Сар Отану всё равно нужно несколько минут, чтобы остудить свои синтетические мозги после нашего с ним разговора.

Едва вход в кабинет начальства затерялся за первым поворотом в лабиринте коридоров, девушка остановила Ялио.

– Итак, давай для начала знакомиться. Меня зовут Синна. – протянула руку разведчица.

– Я Ялио. – пожала ей руку в ответ пилот добывающего судна.

– Почему ты хочешь уйти с добытчика? – спросила и слегка прищурила глаза Синна, внимательно наблюдая за лицом Ялио.

– Да так, внеуставные отношения не сложились. – ответила та и вдруг сконфузилась. Как же просто это оказывается звучит. Сар Отан точно не воспримет это в серьез.

– Хочешь в разведку? – улыбнулась Синна.

– В разведку? – удивилась Ялио, рассчитывавшая максимум на службу истребителя Цитадели. В разведку вступали только лучшие из лучших. Другие там попросту не выживали. – Да, хочу!.. Наверное.

– Да не дрейфь ты. Это просто счастье, что мы с тобой встретились. – и рука Синны опустилась на её плечо. – Я служу на судне разведки штурманом уже восемь месяцев. Тоже, как и у тебя, не сложились внеуставные отношения с капитаном. Мы с ним постоянно грыземся, он самый настоящий прыщ на моей заднице. В прочем, мы друг друга стоим. Слышала что-то про пилота, которого все называют «везунчиком»?

– Нет. – от бурной речи Синны голос Ялио почему-то сам перешел на неуверенный шепот.

Услышав её ответ, Синна звонко рассмеялась:

– А ведь он считает, что о нем каждый в этой долбаной Цитадели знает. Поди думает, что о нем ученикам в стадиуме рассказывают в первый же день учебы. – Синна смахнула слезинки, собравшиеся в уголках её глаз от смеха. – Так вот, нашему капитану в роли второго пилота нужен кто поспокойнее для работы с его нравом, а то мы друг друга скоро порвем голыми руками. На мой взгляд, ты и есть тот человек. Не переживай, вы друг с другом сладите. Да и вид у тебя бывалый… Где ты так сильно приложилась? – спросила она, указывая взглядом на впечатляюще большой шрам, рассекающий наискосок губы и подбородок Ялио.

– Это ещё с детства, когда училась управлять воздушным мотоциклом. Обычно я ношу респиратор, чтобы люди не пялились на шрам. – ответила она настолько непринужденно, что Синна удивилась, но осталась весьма довольна тем, что эта

кудрявая девчонка со шрамом не только спокойная, но и совсем не из тех, кто слаб духом. Идеальный разведчик.

– Так значит ты ещё и универсальный пилот. – радостно сплеснула руками Синна. – Сар Отан, после того как едва не растворил мне все мозги своей болтовней о том, что всё в нашем обществе идеально, поставил мне ультиматум – я сама ищу того, кто займет моё место в разведке. Итак, я нашла тебя, обе стороны согласны. Идем к начальству.

После тяжелого разговора с Синной, Сар Отан, изливший весь свой основной запас красноречия на её голову, не распылялся сильно, когда Синна вновь ворвалась в его кабинет, волоча за собой слегка сбитую с намеченного пути Ялио. Он практически сразу дал добро на обмен и на прохождение теста на профпригодность на новую службу, пробурчав напоследок что-то о бесполезности и глупости людей, которой они портят жизнь себе и всем окружающим. Тем не менее, Ялио уже через двадцать минут была у входа на тренировочную базу разведчиков, сама удивляясь тому, как же ей ловко и относительно легко удалось то, что наверняка ещё не удавалось практически никому в Цитадели.

Тренировочная база разведчиков просто поразила её воображение. База для тренировок добытчиков, откуда пришла Ялио, теперь казалась для неё чем-то на уровне стадиумной ученической базы, где тренировались дети, будущие летчики. Добытчики, в отличие от разведчиков, летали по строго выверенному собственному маршруту до рудников полезных ископаемых и обратно, к тому же им не приходилось так тесно взаимодействовать с внешним миром планеты. То же самое касалось и касты истребителей, чьей основной задачей являлась охрана больших добывающих судов и уничтожение вражеских объектов. За всю экспедицию ни единому члену экипажа может не понадобиться покинуть судно. Внешний мир – дело техники. Экспедиции же разведчиков не были такими предсказуемыми. Приходилось постоянно самим иметь дело с планетой, что так нерадушно встречала всякого, кто посмел своими ногами топтать её поверхность.

База разведчиков имела просто колоссальные размеры, словно целый отдельный мир, построенный в стенах убежища, чтобы его жители не забывали о таких понятиях как открытый мир и собственное ничтожество в нем. Почти всю площадь занимала чудовищная полоса препятствий для тренировок, где каждый неверный шаг грозил по меньшей мере каким-нибудь переломом. Всё было

сделано для того, чтобы максимально приблизить условия тренировочной базы к реальному миру за стенами Цитадели. Искусственные скалы, испытания порывами ветра у огромного вентилятора, а у бассейна она так и не смогла разглядеть дна. Была даже установка для воссоздания искусственной лавы. От вида этого всего Ялио инстинктивно жалась ближе к стене, пока разыскивала того, кто ей был нужен.

Наконец она заметила того, кто ей был нужен. Капитан Валтон Куртар, командир её нового отряда оказался мужчиной среднего роста, чьи короткие черные волосы уже изрядно успели покрыться серебром на висках. Темно-синие глаза, казалось, за долгий срок службы капитаном разведки научились видеть объекты насквозь, словно просвечивая их ренгеновским излучением. Его тонкие твердые губы были изогнуты так, что придавали его лицу впечатавшееся выражение вечного недовольства. И что ещё бросилось в глаза – искусственный грубый протез левой руки, каких сейчас уже не делали. Пока Ялио мялась, пытаясь привести мысли в былой порядок после некоторого шока от увиденной полосы препятствий, мимо неё к нему подошел какой-то лысый мужчина с аккуратной черной бородкой. По его лицу и походке было видно, что он чем-то крайне недоволен. И Ялио стала невольным свидетелем их разговора.

– Кэп, хочешь нас всех угробить? – сразу начал с претензии лысый. Ялио насторожилась. Капитан ничего не ответил ему, лишь продолжал спокойно смотреть на этого возмущающегося человека. Тот, не дождавшись ответа, продолжил:

– Я серьезно. У судна большие проблемы в электронике, а как там всё внутри расположено я вообще понятия не имею. Случись что в экспедиции – нам хана!

– Ты же механик, разбирайся. На суднах истребителей вообще команда только из двух человек, пилот и стрелок. Они со всем справляются сами. – наконец соизволил ответить капитан и отвернулся от своего раздражающего собеседника, давая всем видом понять, что разговор на этом окончен.

– Сто раз уже сказал, что я только механик. Электроника вообще не по моей специальности. И не сравнивай истребителей и нас. На их суднах нет такой сложной аппаратуры. Нам в команду нужен электрик, капитан.

– А я говорю справимся. – нахмурился капитан. – Иди учи схемы. Там ничего сложного.

– Какие ещё схемы? – взвыл механик от непробиваемости командира. Капитан стоял спиной к Ялио и она не видела выражения его лица, но после того как он резко повернул голову на лысого, глаза его искрились гневом, от чего тот мгновенно замолчал, развернулся и пошел восвояси. Когда он проходил мимо Ялио, до нее отчетливо донеслось, как механик сквозь зубы прошипел «конченый придурок».

Посмотрев исподлобья вслед механику, капитан заметил девушку в респираторе, которая смотрела вслед механику, вытаращившись на него во все глаза.

– Чего тебе здесь нужно? – резко бросил ей капитан. – Эй, ты, с добытчика!

– Я… Я…Э-э… – залепетала, вздрогнув от его голоса, Ялио, но заметив, что капитан начинает хмуриться ещё сильнее, остановилась, взяла себя в руки, набрала в легкие побольше воздуха и протараторила, как заучила перед этим. – Здравствуйте, я пришла на замену вашему штурману Синны. Меня зовут Ялио Энрич.

– Редко у нас живые заменяются, надо же. – как бы невзначай подумал вслух капитан. – Доложите о себе, штурман. Возраст, сколько времени провела в воздухе?

– Мой возраст девятнадцать лет и два месяца. Общее количество часов пребывания в воздухе – семь тысяч восемьсот девяносто три. – бойко рапортовала Ялио.

– Что-то немного у тебя часов за три года. – задумчиво протянул капитан.

– Я пришла к вам от добытчиков. Там это нормальное количество. – ответила Ялио, пытаясь сдержать дрожь в голосе, вновь упоминая вслух своё прежнее место службы.

– И долго же Синна валялась у тебя в ногах, уговаривая поменяться?

– Вообще-то… Вообще-то это было больше по моей просьбе. – сказала новый штурман, из всех сил стараясь придать голосу силу, чтобы ее намерения казались серьезнее.

Капитан открыл было рот, чтобы что-то спросить. Но передумал.

– Ладно, дело ваше. – сказал он, чуть подумав. – Сегодня можешь отдыхать. А с завтрашнего дня приступай к тренировкам. Думаю, тебе уже обо всем рассказали, но на всякий случай напомню. Мы начинаем в семь утра, заканчиваем в восемь вечера. Вертолет экипажа модель Р-1-М-87 «Север».

Буква «Р» обозначала в аббревиатуре названия воздушного судна то, что он был создан для целей проведения разведки. Цифра «1» – то, что это самая первая выпущенная модель. Далее за буквой «М», обозначающее слово «модификация», шло число, говорящее сколько именно судно разведки первой модели претерпело этих самых модификаций со времен своего начала службы. И по этому числу Ялио заподозрила, что её ждет какой-то монстр инженерной мысли, в который превратили вертолет.

– Да, я уже знаю. – кивнула Ялио.

– Кстати, ты человек? – спросил капитан.

– Моя комплектация без модификаций с самого рождения. – ответила девушка.

– Отлично. А то мы среди разведчиков киборгов не держим. Они слишком чувствительны к излучениям. Люди в этом плане немного поустойчивее.

– У добытчиков тоже мало киборгов. Внешний мир их убивает.

Капитан довольно улыбнулся.

– Хоть в чем-то мы их уделываем. – он перевел взгляд на Ялио, и его лицо вновь приобрело суровый вид. – И что за дурацкая привычка носить кроме утвержденной формы ещё какую-нибудь ерунду? Я про твой респиратор, Энрич. У меня в отряде так не принято. Снимай.

Ялио нехотя сняла свой респиратор, обнажив то, что тот скрывал под собой. Под носом зиял шрам, рассекающий левую сторону губы от носа и до подбородка.

– Я смотрю, ты тот ещё сорванец. – криво хмыкнул капитан, оценив рассечение.

– Да и вы тоже. – ответила Ялио, красноречиво указав взглядом на его левую руку, которая полностью от плеча была заменена искусственным протезом.

– Свободна, Энрич, до завтра. – отвернулся капитан. – Поздравляю со вступлением в доблестные ряды разведчиков.

С этими словами капитан отправился на полосу препятствий, ловко проходя одно за другим. Ялио вытянулась во весь рост и с чувством кивнула головой ему вслед, принимая новую обязанность. Пусть капитан этого и не видел.

На следующий день, после первого дня в отряде, Ялио была под большим впечатлением. С утра перед тренировкой капитан построил свой немногочисленный отряд в шеренгу по росту. И вывел перед ними Ялио.

– Итак, приступим к знакомству. – начал командир. – Первый. Этот здоровяк наш специалист по штурму противника, коих нам на пути встречается превеликая масса. Главный по диверсиям и истреблению железяк. Знакомься – стрелок. Зовут его Андрут Гои. Следующий. Голова этого парня гола снаружи, но полна внутри. Наш механик, Мелони Роа. Может починить даже то, что починить невозможно. И я уверен, что если он приложит хоть капельку своих усилий, то он станет мастером в области электрической начинки нашего судна.

– Ни за что! – злобно буркнул ему в ответ Мелони.

– Разговорчики в строю! – гаркнул капитан и врезал механику кулаком в живот, от чего тот согнулся пополам, заскулив от боли. – Разведка это вам не добыча, мальцы. Тут всё должно быть строго. А если ещё услышу хоть одно слово про электрика, вмажу так, что больше не встанешь. Ты меня понял?

Мелони поднял на капитана глаза, полные безысходности и тихо прохрипел:

– Да…

– Не слышу! – грубо тряхнул его голову капитан.

– Да, я понял! – из последних сил простонал механик.

– То-то же. – улыбнулся капитан и подошел к последней из строя. Это была темноволосая невысокая девушка с короткой стрижкой, у которой не дрогнула ни одна мышца на лице, пока рядом загибался от боли человек. – А это наш доктор Уна Сумен. Просто доктор. Свою работу выполняет хорошо. Рекомендую.

Капитан подошел к Ялио и, положив ей руку на плечо, представил её команде:

– А это наш новый штурман. Ялио Энрич. Прошу любить и жаловать.

– Выжил все таки Синну. – с укором пробасил гигант Андрут. Капитан тут же впился в него острым взглядом, но из-за большой разницы в весе такой фокус как с механиком не прокатил бы, поэтому командир лишь как можно непринужденнее произнес:

– Синна сама ушла, по доброте своей откликнувшись на просьбу этой девочки о помощи. Я здесь ни причем.

Обалдевшая от порядков капитана, Ялио стояла, боясь шелохнуться. «Вот это команда, вот это я попала! Синна, давай меняться обратно.» – с ужасом подумала она, вот только было уже «поздняк метаться», как сказала бы её подруга Мио.

– Что ж, со знакомством закончили. Приступаем к тренировкам! – объявил капитан.

Тренировки летчиков-разведчиков кроме всего прочего были ещё и почти в два раза дольше и больше по интенсивности тренировок летчиков-добытчиков. Так что после первого дня в новом отряде Ялио спала в своей жилищной ячейке как подкошенная, не в состоянии думать ни о чем.

Всю неделю Ялио ходила на базу отряда. Кроме обычных физических тренировок, она тренировалась на виртуальном тренажере пилота. Однако в первый раз капитан отнесся к этому скептически.

Рабочий день закончился и команда «Север-Р-1-М-87» потихоньку покинула свою тренировочную базу. Капитан, чем-то жутко недовольный, тоже собирался пойти к высшему командованию с твердым намерением устроить им разнос за то, что не добавили в виртуальный тренировочный мир новое исчадие разума искусственного интеллекта железяк, а именно «Плевальщика», как он сам окрестил эту новую разновидность роботов. Дал он ему это название, потому что эта маленькая незаметная металлическая тварь легко подкрадывается к людям, а потом в прыжке (как у роботов модели «Попрыгун») прицельно обливает какой-то химической липкой дрянью скафандр, тем самым ослепляя того, кто находится внутри.

Им нужно было срочно разработать тактику боя с таким противником, но те, кому было поручено создать эту модель, по непонятным капитану причинам канителились. А ведь встретиться лицом к лицу с этим оружием пришлось именно его отряду, и именно его отряд поплатился жизнью одного из своих членов команды. Почти всегда информация о новом оружии была сопоставима жизни человека. «Мясорубка», «Попрыгун», «Слепящий», «Кислотный» – рядом с каждым негласно стоит имя несчастного первооткрывателя, которому непосчастливилось встретиться с новой моделью металлических убийц, и который просто ещё не знал, как с ними бороться. За «Алмазный град» его отряд когда-то поплатился целыми тремя жизнями. Даже за малейшую информацию о своих монстрах планета назначала жуткую цену.

От невеселых мыслей о несправедливости устройства этого мира, которые ещё сильнее распаляли и без того пылающий огонь ненависти в его сердце, его вывел шорох в одной из установок погружения в виртуальную реальность. Установка, от которой шел звук, раскрылась, и первое что увидел капитан, была кривая полоса старого шрама на юном лице. Это была их новенькая, штурман.

– Почему ещё здесь? – поинтересовался капитан, скрестив руки на груди.

– Привыкаю к управлению новым аппаратом. – ответила Ялио, пока оставив идею покинуть виртуальную установку после того как к ней подошел капитан.

– Ерундой занимаешься, Энрич. – фыркнул он. – Ты теперь штурман, твое дело прокладывать нам пусть на местности, так что лучше займись изучением карт, а управление судном оставь мне. Всё, что тебе нужно знать, так это где расположен пуск автопилота. Обрати внимание на большой красный рычаг, который расположен впереди на панели между моим и твоим сиденьем. Если

вдруг что случится со мной и я не смогу вести судно, стоит дернуть за него и вертолет направится прямиком в Цитадель на своем самом быстром ходу.

– Нет, капитан, все таки я ещё и второй пилот, и я должна уметь управлять судном также, как и вы. – решила настоять на своем штурман.

– После управления толстенной задницей добытчика приноровиться к нашему малышу будет нелегко. – заметил капитан.

– Вообще-то я и с воздушным мотоциклом неплохо управляюсь. У меня подтверждены все четыре класса нашей авиации – тяжелый, средний, скоростной и малый. – гордо сказала Ялио, краем глаза наблюдая за реакцией командира. Но тот и бровью не повел. Лишь криво улыбнулся и сказал:

– У меня тоже. Как и почти у всей нашей остальной команды. Но поверь мне, эта штука в виртуальной реальности ничего общего с нашим судном не имеет. К нашему «Северу» нужен совершенно другой, особый подход.

– Я вас не понимаю, кеп. На балансе нашего отряда находится трехвинтокрылый вертолет, точно соответствующий тренировочной модели со всеми модификациями. Я проверяла лично. – удивилась Ялио, спрыгивая с устройства виртуальной реальности.

– Ну-ну, – усмехнулся над настырностью своего нового штурмана капитан. – Посмотрим что ты скажешь, когда сядешь в наш аппарат после этой тренировочной машины.

И он был прав. Спустя неделю со вступления Ялио в ряды отряда, пришел приказ об исследовании образовавшейся впадины на северо-восточном стыке двух подземных плато, которую заметил другой отряд разведчиков, направляющийся в место своего исследования. Такие явления на планете были отнюдь не редкостью. Подземные толчки то и дело трясли землю. И чести исследовать образовавшийся на сей раз разлом удостоился отряд Ялио.

Подготовка к экспедиции длилась сутки. Загрузка техники, скафандров, а так же провизии, потом отдых команды и через двадцать четыре часа пилоты уже запускали вертолет. Точнее сказать, запускала одна Ялио. Капитан под предлогом неотложных дел, оставил её один на один с вертолетом. А сам

отправился наблюдать из укрытия за бесплатным шоу – вертолет был на столько стар, что без знания особого подхода к нему, запустить его было невозможно.

Ялио долго металась около вертолета, но все знания и накопленный опыт по управлению авиатехникой, и даже отчаянная ругань ей не помогли.

Посмотреть на эту забаву вместе с капитаном собрались ещё двое: Мелони и Уна. И не известно, сколько бы ещё продолжалась эта издевка над новенькой, если бы к наблюдающим не подошел Андрут. От неожиданного баса великана, все трое подпрыгнули.

– Прекратите уже мучить ребенка. – в его голосе прозвучала суровость. – Хватит с неё. Да и пора лететь.

– Да ладно тебе, Андрут. – отмахнулся от него капитан. – Забавно же. К тому же, кто знает, когда нам следующий новенький пилот достанется.

Андрут не любил долго болтать и кого-то в чем-то убеждать. Он молча подошел ближе к капитану и одним легким движением руки схватил его и закинул словно игрушечного себе на плечо.

– Андрут! – зарычал Валтон. – Поставь меня сейчас же на ноги, живо! Ладно, ладно, я и сам пойду. Кому говорю! Я тебе ещё это потом припомню!

Не обращая внимания на угрозы капитана, великан молча понес его к вертолету, где Ялио все ещё безуспешно билась с управлением. Появление Андрута с ругающимся капитаном на плече её очень сильно озадачило. Она хотела что-то спросить, но не найдя нужных слов так и осталась смотреть на них, удивленно хлопая глазами. Встретившись с взглядом с Ялио, Андрут смущенно потупил глаза и спустил капитана с плеча.

– Вот. – кратко сказал великан. Раскрасневшийся и взъерошенный капитан был теперь не на шутку рассержен. Так перед подчиненными, да к тому же и новенькими его ещё не унижали. Но так как у него с Андрутом были слишком разные весовые категории, то вновь завоевать авторитет силой не получится.

– Капитан Валтон, объясните новичку как заводится наш аппарат, будьте любезны. – наиграно вежливым тоном попросил Андрут.

– Как, как… – прошипел капитан и направился к носу вертолета. – Да вот так!

Он с силой ударил кулаком по левому боку носа, и сразу же послышался размеренный негромкий гул из недр вертолета.

– Есть контакт. Загружаемся! – скомандовал Валтон и отправился занимать свое место главного пилота.

Проводив взглядом капитана, Ялио повернулась к Андруту. Он был действительно очень велик. Ялио не дотягивала своим ростом даже до его груди, хотя и не считалась никогда маленькой.

– Спасибо вам большое! – поблагодарила его Ялио. Андрут добродушно улыбнулся.

– Это было не так трудно. Ты главное запомни то место, куда ударил капитан. Один удар – и всё работает.

***

– Вот так, Ноил, я получила свой счастливый билет в один конец. И назад пути не было.

– Не очень-то весело. – грустно пробубнил себе под нос Ноил. Но тут Ялио звонко рассмеялась.

– Ну, вот так я теперь работаю. Опасно, зато не соскучишься. – пожала плечами девушка.

– А что же ты тогда здесь делаешь? На сколько я знаю, у вас же сейчас экспедиция. – вдруг вспомнил Ноил.

– Так и я же здесь по делу, малыш. Мелони, наш механик, не просто так жаловался, что уже не справляется в одиночку с нашим ведром и требовал электрика нам на борт. Произошло то, что должно было рано или поздно произойти. Мы сломались. Вертушка больше не запускается. Капитан уже всю носовую часть ей измолотил, но больше это не помогает. Вот, собственно, меня в срочном порядке и отправили в Цитадель за мастером.

– Почему же капитан сам этим не занялся?

– Я его упросила доверить это мне. Давно не была в городе, хочу кое-кого навестить. И всё началось весьма удачно. Вот, тебя уже увидела. – сказала девушка и покрепче прижала к себе Ноила. Он радостно улыбнулся и посмотрел в глаза своей старой подруги. В глазах её тоже была радость. Однако он заметил, что пока они шли, Ялио тайком озиралась, и было в этом что-то тревожное. Был в городе кто-то, кого Ялио все же не желала встретить.

– И куда же ты сегодня планируешь зайти? – спросил Ноил.

– Для начала в главный корпус Центра авиации, нужно забрать нового электрика. Наверняка он и так уже заждался. Затем нужно обязательно навестить Мио. Я уже позабыла когда в последний раз с ней виделась.

– О, передавай ей от меня «привет»! – просиял Ноил, услышав это имя.

Беседуя, они и не заметили как, вышли на главную магистраль Цитадели. Им не хотелось прощаться, но каждого из них звал долг работать на благо человечества.

***

– Это вы прибыли на должность электрика в разведывательный отряд? – кто-то вежливо и даже немного вкрадчиво спросил из-за спины Шерита, пока тот разглядывал картины художников Земли в кабинете секретариата главнокомандующего Центра авиации. Юноша не слышал, как к нему подошли, поэтому едва не подскочил на месте от неожиданности. Развернувшись, молодой человек увидел девушку в черной костюме с белыми полосами. Её

темные кудрявые волосы были стянуты в тугой хвост, который едва доставал своим кончиком до уровня плеч. Лицо её было наполовину скрыто респиратором, но глаза были слегка сощурены. Видимо, за респиратором она улыбалась.

– Да, я. – кивнул головой Шерит. Девушка протянула руку для рукопожатия, весьма крепкого и уверенного.

– Меня зовут Ялио Энрич, я штурман команды.

– А меня зовут Шерит Феррони.

– Очень приятно. – глаза Ялио ещё сильнее сощурились. – Вы, наверное, только из стадиума?

– Да, я только закончил обучение. – смущенно ответил Шерит. Неужели так сильно бросается в глаза, что он ещё совсем юнец?

– Что ж, поздравляю со вступлением в команду. Пойдемте. – девушка кивнула головой в сторону дверей и они направились к выходу. Выйдя из главного корпуса Центра авиации, дальнейший путь им предстояло проделать на горизонтальном лифте. Войдя в кабину, рассчитанную максимум до пяти пассажиров, они встали друг напротив друга. После того как Ялио задала нужный участок города на панели управления, лифт тронулся. С удивлением Шерит заметил, что они отправляются в жилзону.

– Ты успел обзавестись собственной ячейкой в жилищной зоне? – спросила Ялио у нового коллеги.

– Нет, я буквально сегодня покинул стадиум и ещё не успел обратиться за своей ячейкой. – снова смущенно ответил Шерит.

– Понятно. – вздохнула Ялио. – Тогда у меня будет к тебе одно предложение. Так как у меня в городе есть ещё дела, не мог бы ты меня подождать? Я отведу тебя в свою ячейку. Мои дела могут затянутся на день-два, а вы как раз сможете хорошенько отдохнуть перед отправкой на нашу базу.

Поворот событий вновь удивил Шерита, но показался весьма привлекательным. Лишь одно его обеспокоило.

– А не будет ли у нас потом проблем на судне с командованием? – поинтересовался он.

– Всё продумано. – заговорчески подмигнула его Ялио. – Моё транспортное средство забарахлило и я отправила его на проверку. Полная диагностика как раз и займет два дня.

– Тогда я согласен. – кивнул головой Шерит. Глаза девушки засияли, она даже приобняла Шерита от переизбытка чувств. По выражению его глаз можно было понять, что он к такому яркому выражению чувств не привык. Однако, что-то в этом ему понравилось.

– Спасибо тебе огромное за понимание. – с жаром сказала Ялио, отстраняясь от юноши, смотря на него с безграничной благодарностью.

Вскоре лифт остановился и они направились в жилзону, напоминавшую собой гигантский улей из жилищных ячеек жителей Цитадели, а значит и всего населения планеты.

Все ячейки были полностью идентичны друг другу. Войдя внутрь её, человек попадал в коридор, справа от него были двери-купе, за которыми располагался санузел с туалетом и душем. Далее за дверью была квадратная комната, площадью шестнадцать квадратных метров. В самой комнате находились кровать, стол, полки и шкаф для сменной формы и прочих мелких принадлежностей. Над столом была ячейка выдачи питания, куда к жителю Цитадели отправляли бокс с едой три раза в день. Также через эту ячейку можно было заправить ПИН-СКАУ необходимыми веществами, ферментами и гормонами. Всем, в чем нуждался человеческий организм, независимо от уровня и сложности его модификации. Также там был настенный ПИН-СКАУ диагональю двадцать пять дюймов, полностью синхронизировавшийся в личным ПИН-СКАУ хозяина жилищной ячейки.

– Что ж, располагайся, Шерит. Думаю, объяснять где тут что не нужно, в стадиуме же почти такие же ячейки, только на пятерых человек. Если что, найдешь меня в сети, мой ПИН – 950671 . Не скучай. – и подмигнув на прощание,

девушка исчезла за дверями входа.

Посмотрев время на ПИН-СКАУ, Ялио загадочно улыбнулась.

–Пора бы ей уже быть у себя…

***

Закончив с ужином и выбросив бокс из-под еды в мусоропровод, Мио сразу плюхнулась на кровать. Сегодня на их лабораторию спустили большой заказ по производству гормонов. Но наконец-то план был выполнен и вместе с давящей усталостью Мио ощущала приятное чувство выполненного долга. Она ещё какое-то время смотрела в потолок, и лишь спустя время она поборола свою усталость, собрав последнюю силу воли в кулак, и начала потихоньку выбираться из своей синей формы с черными полосами.

В дверь постучали. Мио настолько отвыкла от этого звука, что подумала, будто ей это показалось. Но стук повторился, уже более настойчивый. Едва собрав оставшиеся силы в кулак, она вяло поплелась открывать двери. Стук вновь повторился. Незваный гость теперь тарабанил и даже не думал останавливаться. В голове Мио мелькнула мысль о том, кто бы это мог быть, но она тут же её отогнала, ведь их группа ещё целый месяц должна быть на исследовании в океане. Открыв двери, она обомлела. Перед ней стояла Ялио Энрич. Рассуждение оказалось ошибочным. От неожиданности Мио открыла рот. Глуповатый вид подруги рассмешил Ялио.

– Кажется, мне нужно предупреждать о своём появлении, что-то оно в последнее время всех шокирует. – сквозь смех сказала летчица и обняла свою подругу.

– Ялио! Я уже и забыла, как ты выглядишь. – сдавленно ответила Мио. Ялио имела привычку буквально душить своими объятьями, в особенности свою подругу. Мио всё удивлялась, каким образом Ялио ещё ни разу не сломала ей ребра. – Сколько тебя не было в Цитадели, два месяца, три?

– Всего-то полтора месяца. – улыбнулась Ялио, выпуская подругу из своих объятий.

– Я уже потеряла счет времени. Быстро же у вас экспедиция закончилась. – удивилась Мио.

– Она ещё не закончилась, меня сюда отправили по делу.

– Оу, так значит ты ненадолго. – огорчилась Мио. – Ты за лекарством?

– И за ним тоже. – улыбнулась Ялио, проходя вглубь ячейки вслед за хозяйкой жилища.

– Тебе становится лучше? Ведь уже пошел шестой месяц курса.

– Да, всё хорошо. – довольно протянула гостья. – Всякая дрянь больше не беспокоит мою голову. Только вот…

– Что? – Мио вопросительно посмотрела прямо в глаза подруге. – Что-то не так? Я тебе сразу говорила, будет хуже, сразу бросай.

– Да погоди ты. – отмахнулась от неё Ялио. – Может и не в лекарстве дело. Может это из-за разведческой деятельности. Мотаемся по всей планете, ловим всякие излучения.

– Так что же тебя смущает? – пристально сощурила глаза Мио.

– В общем, если коротко, то во время экспедиций у меня стойкое ощущение чего-то присутствия, я всё время словно чувствую на себе чужой взгляд. Смотрю вокруг, и, разумеется, никого нет рядом. Но ощущение очень стойкое, понимаешь? Одним словом, жуть. – нервно хихикнула летчица.

– Это плохо. – покачала головой Мио. – Я слышала про то, что планета может свести с ума летчиков, и что чаще всего страдает именно разведка. Представляешь, один раз погибла вся экспедиция. Выжил только один, и то он был на волоске от смерти, когда добрался до Цитадели. Но это было давно, когда только появлялись разведчики.

– Умеешь ты ободрить. – грустно усмехнулась Ялио.

– Мне сразу идея с разведкой не понравилась. – нахмурилась Мио. – Могла бы просто перейти на судно к истребителям.

– Нет, больше вообще не хочу никаким образом относится к добыче. А истребители в основном и занимаются тем, что сопровождают судна добычи. Они крайне редко вылетают на диверсии.

Мио лишь подошла к Ялио и обняла её за плечи, тихо прошептав:

– Ты, главное, береги себя. Ничего не стоит того, чтобы ради этого убиваться. Нас, людей, и так осталось очень мало в этом саркофаге. Надо беречься.

Вдруг Мио резко отпрянула от подруги и наиграно возмутилась:

– Так чего ждем? Садись за стол, сейчас разведу спирт. Выключай анализатор на ПИН-СКАУ. Выпьем за встречу!

***

Эта планета была точной копией колыбели человечества – Земли. Идентичные размер, расстояние от небесного светила и один спутник, так похожий на Луну. И тем не менее это не были родные земному созданию Солнце и Луна. Планета же была бескрайней и совершенно безжизненной пустыней с тремя океанами, семью морями, двенадцатью крупными реками и несколькими горными поясами. Лишь кое-где остались небольшие леса из мертвых стволов деревьев, как памятник безуспешной попытки освоения людьми этой планеты. Всё здесь было мертво, даже города, что были построены при первой программе колонизации. Двадцать четыре разрушенных города, словно двадцать четыре полуразложившихся трупа медленно превращались в прах. Лишь Цитадель, колоссальное сооружение, бывшее когда-то космическим кораблем, прибывшим со стороны Солнечной системы, был единственным оплотом жизни на этой планете после Великой Катастрофы, что смела всё живое на планете под корень.

Планета, словно дикий конь встала на дыбы и сбросила наездника, бесцеремонно взобравшегося на неё и объявившего себя её хозяином. Однако люди не привыкли так легко отступать, слишком уж высоки были ставки. В силу вступил второй план колонизации, или, как её называли в Цитадели – Вторая Эра. В космическом корабле, что привез на планету колонистов, всё ещё теплилась жизнь. Миллионы половых клеток землян со всех уголков планеты всех рас. Так началась Вторая Эра колонизации. Цитадели, что воздвиглась на северном полюсе планеты, не были страшны, ни бури, ни землетрясения, ни радиация, ни мутировавшие микроорганизмы, ни ставшие агрессивными роботы и андроиды. Главные андроиды-инженеры Цитадели методично, жизнь за жизнью возрождали человеческий род. Так оживала сама Цитадель, а человек был клеточкой этого организма, строго выполняющий отведенную ему роль.

Если вдруг эта живая единичка в скором времени не могла справляться со своей работой, или даже заболевала, то ей приходилось обращаться за помощью к главным управляющим андроидам и усовершенствоваться. В основном замена требовалась нервной системе и некоторых желез. Так люди понемногу начали разделяться в цитадели на «настоящих людей», которые ничего не изменяли в своём организме, и «киборгов», органы которых с той или иной степени были заменены на синтетические искусственные системы. Первым жилось тяжелее остальных, ведь им приходилось уживаться в чуждой для человеческой природы Цитадели. К таким относились и Ялио с Мио Рейн. Их дружба зародилась в далеком детстве, когда новое поколение детей разделяли по профессиям в стадиум из интерната. Ялио обучалась на летчика от Центра авиации, Мио на химика-биолога от Центра операторов Цитадели.

Стадиум – самый трудный период жизни обитателя Цитадели. Очень большое количество информации и навыков нужно усвоить. Особенно тяжело было Мио. В возрасте десяти лет она потеряла сознание от переутомления, почти у порога своей стадиумной ячейки. Прийдя в себя, маленькая Мио обнаружила, что лежит на кровати. Рядом с собой она увидела незнакомую девочку. Та сидела на полу возле её кровати, увлеченная игрой на своем ПИН-СКАУ. У этой девочки на лице был большой шрам, рассекающий губы с левой стороны, свежий порез над правым глазом, который она получила не более двух дней назад, а на левой щеке зиял сине-фиолетовый синяк. По черной форме с синими полосками Мио поняла, что эта девочка из будущих авиаторов-добытчиков.

– Привет. – тихо сказала незнакомка, заметив, что Мио пришла в себя. – Ты сознание потеряла. Я не знаю, где ты живешь, поэтому отнесла тебя к себе. Ты

час почти целый в отключке пролежала. Как себя чувствуешь?

У Мио кружилась голова, к горлу подступила тошнота, и во всём теле была ужасная слабость, но она уже настолько привыкла к этому состоянию, что на вопрос Ялио ответила:

– Спасибо, я в порядке. – и попыталась встать. Но таинственная спасительница встала и слегка, видимо, по меркам её самой, толкнула Мио в плечо и та снова повалилась повалилась на кровать. Не почувствовав ни малейшего сопротивления, девочка с укором посмотрела прямо в глаза Мио, от чего той вдруг стало стыдно.

– Так дело не пойдет. – сказала девочка и достала из кармана какой-то сверток. Сломав пополам содержимое, она достала оттуда твердый коричневый батончик. Одну половинку оставила себе, а вторую сунула прямо в рот Мио. – Ешь. У тебя совсем сил нет.

Ели этот странный батончик они в полном молчании. На вкус он был сладкий, но не приторный. Во рту он таял и становился вязким, поэтому приходилось подолгу пережевывать кусок.

Мио украдкой взглянула на свою спасительницу, та уставилась в одну точку на полу и думала о чем-то своем. Они были совершенно не похожи. Мио была очень хрупкой, бледнокожей девочкой с черными как сама чернота волосами и глазами, и с очень тонкими чертами лица. Ялио же фигурой больше напоминала мальчишку, хоть под ученической курткой уже и обозначилась грудь. У неё была смуглая кожа, пухлые губы и копна вьющихся крупными локонами темных волос, подстриженных чуть ниже плеч. Большие карие глаза смотрели как-то слишком сурово для столь нежного возраста.

Когда девочка справилась со своим кусочком батончика, она сняла с ремня свою фляжку и, сделав из неё несколько глотков, дала Мио. Напиток разнес по её телу приятное тепло. Надо сказать, голова Мио значительно прояснилась после этой небольшой трапезы. Она совсем разомлела, довольно улыбнувшись.

– Так-то лучше. Пойдем, скоро уже отбой. Я провожу тебя до твоей ячейки, а то вдруг ещё раз в обморок грохнешься. – протянула ей руку девочка, чтобы помочь подняться.

– Спасибо тебе большое. – поблагодарила её Мио, как вдруг почувствовала, что в её глазах собираются слёзы.

– Не плачь, всё хорошо. – подмигнула ей спасительница, заметив как пара слезинок скатились по щекам девочки. – Дай-ка ещё тебе витаминок дам.

– А меня Мио зовут. – сказала Мио и протянула руку в ответ.

– А я Ялио. – сказала девочка. Так началась их дружба.

Уже много лет прошло с тех пор, а они все так же остались верными подругами, много раз спасавшими и поддерживающими друг друга даже после окончания стадиума.

В то время Ялио определили работать вторым пилотом на судно, добывающий урановую руду, от энергии которой жила Цитадель. Мио доверили работу в лаборатории по синтезу ферментов.

Ялио была невероятно рада тому, что теперь работает на добытчике, да ещё и вторым пилотом, в обязанности которого входила лишь роль помощника первому пилоту. Да и капитан попался весьма недоверчивый, предпочитал всё делать сам, что было только на руку Ялио. Так что ей оставалось лишь беззаботно порхать как во время рейса, так и после него.

Но со временем эти крылья стали тяжелой ношей. Мио стала замечать, что в глазах Ялио появилась серость вместо былого живого огонька, плечи ссутулились, а улыбка почти перестала появляться на её губах. Как-то раз Мио хотела расспросить свою подругу о том, что её так подавило, но она лишь отмахивалась и говорила, что всё в порядке. Пытаясь разговорить её, Мио натыкалась лишь на холодную стену полнейшего безразличия.

– Может уже скажешь мне, в чем дело? – не выдержала однажды Мио, когда в очередной раз напоролась на апатичный взгляд Ялио после последней экспедиции.

– Ерунда. – отмахнулась от неё Ялио.

– Ага, вижу. – уперла руки в бока Мио. – Из-за ерунды в такое состояние как у тебя не впадают.

– Я устала. – опустила голову Ялио, и лицо её скрыла копна кудрей.

– От чего? – спросила Мио. – Сама же говорила, что работа после стадиума просто ерунда, а в стадиуме ты никогда в таком состоянии не была.

Ялио подняла на Мио глаза, полные слез. Сердце Мио облилось кровью, она ещё никогда не видела слез Ялио. Там что-то серьезное.

– Я устала. – повторив, хныкнула девушка. – Я устала от того, что мне приходится там терпеть раз за разом. Я не знала, что киборгам нельзя показывать своих чувств. Им это только на забаву. Все равно что дать оружие и сказать – на, стреляй, убивай как хочешь.

– Ялио, ты что… – ахнула Мио. – Ты влюбилась в киборга?

– Да. – всхлипнула Ялио. – Это было так тупо. Но он не похож на железяку. Я сначала считала, что это обычный человек. Знала бы ты, какие он мне пытки устраивает на службе.

– Представляю. – сочувствующе пробормотала Мио. – Они такие, любят заманивать людей в ловушку, а потом глумиться. Бесчувственные железки, причем независимо от пола. Считают, что так они подтверждают таким образом, что выше нас на целую ступень эволюции. Ненавижу их… Поэтому всегда спрашиваю у парней первым делом паспорт модификаций.

– Я хочу уйти оттуда, но это практически невозможно. – Ялио смахнула слезы под глазами. – Перевод практически неосуществим, а работать там дальше рядом с ним… Меня надолго не хватит. Это плохо кончится.

– Да уж, это проблема. – поджала губы Мио. – Но я тебе могу кое-что предложить, чтобы тебе стало легче. Есть у меня один препарат.

Через день Мио принесла обещанный препарат и заправила его в ПИН-СКАУ подруги. Голова Ялио наконец прояснилась и она впервые за долгое время

улыбнулась.

– Что это? – спросила лётчица.

– Самое секретное лекарство из самых темных глубин нашего химического склада. Называется эта штука «озарение». Самое любимое лакомство у людей ещё со стадиума. Название говорит само за себя. Здорово очищает мысли от всякой дряни. – но Ялио не сводила с неё вопросительного взгляда. – Только с этой штукой нужно осторожно. Обычно после него люди не хотят жить прежней жизнью и становятся киборгами. Обещаешь, что не переусердствуешь?

– Да. – кивнула головой Ялио. – Обещаю.

***

Утро застало Мио Рейн спящей за столом. На руке завибрировал ПИН-СКАУ – пора собираться на службу. Над её головой раздался писк – в ячейку для питания поступил бокс с завтраком. Так как после вчерашнего Мио далеко не сразу смогла попасть по кнопке отключения будильника, то после пары неудавшихся попыток начала недовольно ворчать на своего наручного помощника.

– Да отстань ты от меня, чудовище!

От шума проснулась Ялио, которая все таки добралась вчера вечером до кровати, но рухнула на неё прямо в одежде. Наконец справившись с будильником, Мио попыталась встать. В голове сразу зазвенело, а всё тело ломило от неудобного сна за столом.

– Ялио, – возмущенно сказала девушка. – Однако мы с тобой стареем. По молодости о похмелье мы знали только понаслышке, а теперь полюбуйся-ка на нас.

– Редко видимся, вот организм с непривычки и мучается. – промычала Ялио с кровати, даже не пытаясь поднять с подушки свою голову.

Мио посмотрела на свое отражение в настенный экран ПИН-СКАУ, грустно вздохнула и включила анализатор на своем устройстве. Уже через пару секунд контролер стал впрыскивать в кровь антидот.

Пока Мио приводила себя в порядок, Ялио тоже понемногу начала делать некоторые телодвижения в попытке встать. Когда ей это удалось, перед глазами всё поплыло, и ей пришлось снова медленно присесть на кровать.

– Да, классно посидели. – усмехнулась летчица, морщась от пульсирующей боли в голове.

– Наверное, мы единственные из всей Цитадели, кто может себе это позволить. – донеслось из уборной.

– Спасибо, Ноилу, это он разобрался как отключать анализатор на ПИН-СКАУ. – ответила Ялио, массируя пальцами пульсирующие виски.

– Ах, да! Твой друг из инженеров. Тот маленький и смешной. – хихикнула Мио. До Ялио донесся звук журчания воды из-под крана.

– Между прочим, он вполне себе хороший парень. Умный и очень милый. И, кстати, кажется, он к тебе неравнодушен. Почему ты от него морозишься?

– Возможно, но в постели рядом с собой я его увидеть не хочу. Меня от его вида смех берет. И он совершенно не в моем вкусе. Так что если вдруг будет интересоваться, так и скажи ему, чтоб надежд на этот счет никаких не питал. – честно призналась Мио.

Вернувшись из уборной, Мио уставилась на Ялио. Глаза её, обычно вытянутые и раскосые, казалось, вот-вот вылезут на лоб от удивления, но тут она разразилась диким хохотом.

– Ты чего? – удивилась Ялио. Мио хотела было уже ей ответить, но вновь глянув на свою подругу, опять рассмеялась, да так, что ноги её подкосились, и она упала на колени. Ялио с тревогой вытаращила на неё глаза как на ополоумевшую. Наконец справившись с приступом неистового смеха, Мио встала, взяла Ялио за руку и повела её к зеркалу. Каково же было удивление

Ялио увидеть вместо привычного отражения то, что она увидела сейчас. На голове вместо её темных кудрей было какое-то последствие взрыва на производстве синей краски.

Пару секунд Ялио в остолбенении смотрела на своё отражение, пока Мио трясло от смеха.

– А знаешь, мне нравится. Прямо как в детстве. – улыбнулась летчица.

– Ну да, точно. – хихикнула Мио, вытирая слезы смеха. – Зато теперь точно под цвет моей формы.

– Надеюсь, командир убьет меня быстрой и не мучительной смертью… – всё ещё улыбаясь, горько усмехнулась Ялио. – Из-за синих волос он в ремонт воздушного мотоцикла точно не поверит.

***

Ялио и Шерит зашли в лифт, идущий к транспортному отсеку авиации. Девушка предусмотрительно спрятала свою новую прическу под капюшоном куртки, дабы не шокировать нового коллегу в такой важный в его жизни момент – первый выход во внешний мир. Впечатлений ему хватит и без безумия на голове пилота, которой ему надо будет доверить свою жизнь, чтобы добраться до экспедиции.

Минуту спустя, они добрались до транспортного отсека. Облачение в скафандры «Импульс» и прочая подготовка к выходу во внешний мир заняла не более десяти минут. И вот они уже были готовы к вылету.

– А вот и мой любимец. – радостно объявила девушка. Только вот эмоции от увиденного у Шерита были далеки от радости. Мало того, что они поедут совершенно одни по пустоши в сумерках, так ещё и на воздушном мотоцикле!

– Эм… И сюда вы тоже на нем добрались? – с неподдельным удивлением спросил Шерит.

– Да. А что тут такого? – пожала плечами Ялио.

Шерит молчал. Выражение на его лице неподдельного ужаса перед участью погибнуть в этом микробе от мира авиатехники, даже не добравшись до своей первой работы, говорило само за себя.

– Ну, есть же маленькие вертолеты для эвакуации, чтобы добраться до Цитадели. А это так, чтобы полетать неподалеку от основного судна при необходимости… – начал было Шерит. Но Ялио в ответ только хмыкнула.

– На добытчиках может ещё и остались такие, но разведка уже давно избавилась от такой роскоши. Слишком уж много места занимает, а у нас, бывает, каждый килограмм груза важен. И поверь мне как пилоту, этот мотоцикл вторая по надежности штука, которую придумали люди после Цитадели. – заверила его летчица.

***

В этот день Шерит впервые покинул стены родной Цитадели. Бесконечная белоснежная равнина северного полюса, упирающаяся далеко на горизонте в голубовато-серое небо, поразила его воображение. От такого огромного открытого пространства у него перехватило дух. Он восторженно вертел головой, сидя сзади Ялио, смотря на проносящийся в трех метрах под ними бесконечный мир льда и снега. Через полтора часа полета ледяная белоснежная пустошь начала понемногу сменяться совершенно голой желто-коричневой землей, красной в лучах уходящего солнца. Без единого намека на жизнь и на то, что прошло всего лишь тридцать лет с тех пор как она здесь ещё существовала. Но даже спустя два часа полета, однообразный вид не утомил его и он продолжал жадно смотреть то влево, то вправо, то назад. Ялио терпела его ерзания из последних сил, но молчала. Она и сама помнила свой первый вылет на планету, когда простояла несколько часов, уперевшись лбом в небольшое окно большегрузного судна добытчика.

Внезапно Шерит замер.

– Эм, Ялио? –слегка взволнованным голосом спросил Шерит, обернувшись к ней.

– В чем дело? – насторожилась летчица.

– А разве на востоке от нас есть какая-то горная цепь?

Сердце её дрогнуло. Она мгновенно развернула камеры обзора летного аппарата назад, и глаза её расширились в ужасе от увиденного.

– Это очень плохо! –сквозь зубы пробормотала Ялио, чувствуя как Шерит обмяк сзади на спинку сиденья. – Это не горы, это идет пылевая буря.

Через несколько секунд мотоцикл уже летел во всю прыть, прижавшись ниже к земле.

– Не успеем мы до вертолета. – рассуждала девушка. – Буря очень быстро идет, нас просто похоронит под десятью метрами песка. Нужно срочно забраться на возвышенность и переждать. Как же это всё не во время!

– Вообще без вариантов? – немного судорожно спросил Шерит, пересилив страх, сковавший челюсть.

– Нет. Есть идеальное место в тридцати восьми километрах на юго-запад. – ответила Ялио.

– Отлично! – с облегчением выдохнул парень.

– А теперь плохая новость – там находится большой город. – летчица понизила голос. – Направляемся туда. Будем вести себя тихо. Другого выхода у нас с тобой нет.

Воздушный мотоцикл летел, выдавая всю мощь, но и этого было недостаточно. Оборачиваясь назад, Шерит с ужасом видел как темная и бескрайняя стена песчаной бури, захватившая горизонт, становится всё выше и выше с каждой секундой, пытаясь поглотить все небо. Казалось, эта гонка с верной смертью длилась целую вечность, пока парень смотрел на эту чудовищную силу природы как завороженный, и лишь голос Ялио вывел его из транса:

– Вижу город.

На горизонте прямо по курсу виднелся огромный холм, созданный когда-то искусственно. На вершине были какие-то вышки и здания, точнее то, что от них осталось, приобретающие всё более отчетливые очертания по мере приближения. Мотоцикл взмыл вверх по склону.

Страх сковал всё тело парня, он вцепился мертвой хваткой в спину Ялио, и если бы не бронированный скафандр, ей было бы не избежать огромных синяков. Шерит с ужасом наблюдал приближающуюся коричневую стену бури, мысленно умоляя их воздушный мотоцикл лететь быстрее. Наконец-то они взлетели на вершину.

– Что дальше? – от страха Шерит начал говорить фальцетом.

– Заткнись. – рыкнула на него Ялио. Летчица внимательно пробежала взглядом по ближайшим зданиям. В основном это были какие-то большие постройки типа ангаров и складов. Туда соваться было рискованно. И тут она заприметила небольшое здание, рядом с которым стояло ещё одно с раздвижными дверями, в которые как раз должен был пролезть воздушный мотоцикл.

– Кажется, это что-то вроде жилищной ячейки людей первой эры. Спрячемся там. – решила Ялио, разглядев хорошенько здание через приближающую насадку шлема.– Только ни звука, слышишь?

К счастью, эта ячейка оказалась действительно достаточно большой, чтобы вместить в себя ещё и мотоцикл. Едва Шерит и Ялио закрыли за собой ворота, как налетела буря, яростно хлеща по стенам песком. Все здание дрожало под очередным натиском чудовищной стихии, но стояло крепко.

Они успели спастись. Осознав это, Шерит упал на колени. Эта погоня от верной гибели лишила его сил. Ялио тоже медленно сползла спиной по стенке на пол. Оба были мертвецки бледны. Отдышавшись, Ялио прислушалась к буре.

– Обычно, это надолго. Возможно, на всю ночь. – тяжело вздохнула она.

Шерит поднял голову и посмотрел на неё. В его взгляде Ялио увидела немую просьбу о поддержке. Просто слов о том, что всё будет хорошо.

– Как только буря утихнет, мы свалим отсюда. А пока можешь спокойно поспать. – подбодрила его девушка. – Успокойся, сосредоточься на дыхании. В смысле, порадуйся тому, что дышишь.

– А как же ты? – спросил Шерит. Его прежний голос вновь вернулся.

– Я уже привыкла к этому экстриму. Смерть за стенами Цитадели поджидает на каждом шагу, но сдаваться ей так сразу не стоит. Не переживай, ты тоже к этому скоро привыкнешь. В первый раз да, всегда страшно… А пока я буду дожидаться когда стихнет буря.

– Я не смогу уснуть. – отрицательно покачал головой Шерит. Ялио едва уловимо улыбнулась.

***

Первое что увидел Шерит, открыв глаза, разбитую одинокую разбитую лампу на темно-синем потолке. Вспомнив где он, что вчера произошло и что всё это не было сном, парень огляделся. Рядом стоял воздушный мотоцикл, но его спутницы нигде не было.

– Ялио, ты где? – передал Шерит по связи. – Приём! Ты меня слышишь?

– Я на крыше, осматриваю территорию. – раздалось в наушнике. – Если хочешь, поднимайся, но передвигайся по крыше только ползком. И накинь маскировочный плащ.

Забравшись наверх по лестнице, Шерит осторожно высунул голову из люка. От яркого солнечного света он поначалу ничего не мог разглядеть. Наконец, привыкнув к свету, парень огляделся в поисках Ялио. Девушка лежала у края крыши, укрытая с головой темно-серым маскировочным плащом, и вглядывалась куда-то вдаль в сторону города. Из-за плаща было трудно догадаться, что там находится человек, а не просто старая груда металла. Шерит пополз к ней на животе, лавируя между мусором и обломками, занесенными сюда бурей .

– Ну ты и засоня. – ухмыльнулась девушка, когда Шерит оказался рядом с ней. – А говорил, что спать не сможешь.

– Я совсем не помню как заснул.

– И не удивительно, такое-то пережить и в первый раз. Ты отключился сразу. – усмехнулась девушка и посмотрела на свой ПИН-СКАУ. – И в итоге проспал одиннадцать часов.

– Почему же ты меня раньше не разбудила, как только закончилась буря?

– Ты не поверишь, но буря стихла буквально полчаса назад. И я пока вылезла на разведку, а то вдруг нас уже окружили.

– И как обстановка?

– В общем-то, удачное мы место выбрали, чтобы спрятаться. Окраина, заброшенная жилищная ячейка. В Первую Эру такие назывались «домами». Здесь никого нет. Тут рядом расположилась зона излучения. А вот чуть дальше, рядом с во-о-он теми большими зданиями – есть. Наверное, первый в истории случай, когда излучение пошло на благо людям. У тебя в шлеме есть функция приближения?

– Есть, но я ничего в нем не могу разглядеть. – пожаловался Шерит.

– Тогда возьми мою насадку.

От увиденного внутри Шерита всё съежилось. Буквально в пятидесяти метрах от них воздух над землей дрожал ввысь на три метра, словно над пылающим огнем. А там, куда указала Ялио, двигались человеческие силуэты – андроиды.

– Итак, – сказала Ялио. – Давай проверим твои познания о внешнем мире. Сможешь определить, что это за аномалия расположилась перед нами?

– Судя по силе вибрации и искажению воздуха это аномалии не из класса слабых, то есть не звуковая и не термическая. Не радиоактивная, потому что при такой близости защелкал бы датчик, а электро-магнитная не искажает так

сильно воздух. Значит эта аномалия и не из класса средней опасности. Это аномалия высшего класса опасности – гравитационная или телепортационная. Но какая именно, не пойму. Да это и не важно, в любом случае от нее нужно держаться подальше, иначе тебя или отбросит с большой силой, или вообще перенесет в неизвестном направлении, где тебя вообще вряд ли смогут найти. – парень ответил быстро и четко, как на экзамене. Ялио это понравилось.

– Верно. – сказала она. – Это какая-то очень опасная аномалия, от которой не спасет даже скафандр «Уран». И сейчас мы определим какая это именно аномалия по поведению камня, который мы в неё бросим. Если камень исчезнет – она телепортационная, если полетит обратно в нас, то гравитационная.

Ялио подобрала один из многочисленных небольших камушков, что лежали возле нее, и метнула в аномалию. Не успели Ялио и Шерит моргнуть глазом, как этот самый камешек пролетел обратно меньше чем в метре над ними со скоростью пули, со свистом разрезав воздух над их головами.

– Гравитационная. – в один голос сказали разведчики.

– Андроиды. – вдруг сказал Шерит, вновь посмотреть через приближающую насадку в глубь города. – Я их совсем другими представлял, а они такие же как у нас в Цитадели.

– Андроиды прошлой эры не совсем как у нас в Цитадели. Во внешнем мире андроиды классов три, четыре и пять, которые должны были быть компаньонами людям или же служить им. А в Цитадели андроиды высших классов первого и второго, управленцы и назидатели. Во времена Первой Эры их было принято создавать среднего человеческого роста. В Цитадели они все в среднем под два метра высотой. Вершина научных достижений человечества. Невероятно умные создания. Это именно они ремонтируют и создают здесь армии роботов, которые время от времени штурмуют Цитадель и наши добывающие базы.

– Я их себе представлял немного по-другому. Но почему они не вышли из строя после Великой Катастрофы?

– А вот это уже загадка, которую нужно разгадать оставшимся в живых людям на этой планете. Нас хотят отсюда прогнать окончательно всеми силами и не успокоятся, пока этого не произойдет. Остается только выяснить, как можно это

остановить.

***

– Ну наконец-то! Хотя бы не придется заказывать новых штурмана и электрика. А то с таким расходом, скоро нам перестанут выдавать новых людей. – всплеснула руками Уна.

У Шерита от такой встречи едва не отвисла челюсть. Ялио молча прошла вперед.

– Это Уна, она у нас за бортового врача. Сама бестактность. Просто игнорируй её и не воспринимай всерьез что она говорит, если дело не касается твоего здоровья. – шепнула Ялио Шериту, когда Уна уже не могла их услышать. – Самый большой здесь – Андрут Гои, он стрелок. Капитан, Валтон Куртар, самый старший из нас и, кстати, один из первых кто был рожден во Вторую Эру в Цитадели. Ты его запомнишь сразу, уж поверь мне. Лысый парень – это наш механик. Это благодаря ему ты среди нас. Его имя Мелони Роа.

Едва Ялио успела договорить, как они наткнулись на механика и стрелка, живо что-то обсуждающих. Мужчины стояли у входа в кабину пилотов и что-то активно обсуждали. Штурман прокашлялась. Наконец-то на них обратили внимание.

– О, новый электрик! – обрадовался Мелони. – Здравствуй, здравствуй! Как звать тебя?

– Шерит Феррони. – молодцевато ответил новичок.

– Очень, приятно. – пробасил великан, стоявший за Мелони. – Меня зовут Андрут Гои. Это Мелони Роа.

– А я твой капитан, малец. – бесцеремонно перебил Андрута сурового вида мужчина. Он стоял на входе в кабину пилотов, скрестив руки на груди. – Называй меня капитан Валтон Куртар, или просто капитан. И никак иначе.

Под пронзительным взглядом темно-синих глаз капитана юноша даже побоялся дышать и стоял словно парализованный. Наконец, внимательно осмотрев с головы до ног новоприбывшего в команду, капитан продолжил:

– Прилетели, познакомились, теперь иди скидывай вещи в свою каюту и живо за борт чинить машину. Мы уже четвертые сутки как встряли. Выполнять!

– Есть! – пискнул Шерит и мгновенно скрылся с глаз команды.

– А ты, Энрич, потрудись объяснить причину вашей задержики. – с каждым словом в его тоне нарастала злость и последнее слово он уже прорычал сквозь стиснутые зубы. И тут Ялио к своему ужасу заметила, что раскрыло её маленький секрет – синий вьющийся локон волос, выбившийся из-под капюшона и ярко выделяющийся на темном фоне нательного костюма.

***

Получив ожидаемый и тем не менее справедливый втык от командира за своевольное поведение в затруднительный момент для команды, Ялио с оттасканными ушами оказалась под арестом в своей собственной каюте на сутки. Обрадованная тем, что отделалась малой кровью и осталось предоставленная самой себе, Ялио решила себя занять одной игрушкой, добытой в доме, где они с Шеритом укрылись от пылевой бури.

Когда Шерит заснул, она приняла стратегическое решение осмотреться. Нужно было проверить, насколько они были в безопасности в этом незнакомом убежище. Накинув маскировочный плащ и взяв наизготовку пистолет-автомат, Ялио неторопливо, стараясь двигаться как можно тише, двинулась исследовать дом. Выйдя, судя по всему, из транспортной зоны, предназначенной для стоянки и обслуживания средств передвижения жителей этого дома, она попала в большое помещение с множеством перегородок, которое условно делили дом на какие-то непонятные для неё отделения. Из-за бушевавшей снаружи бури внутри была кромешная тьма, девушка двигалась при помощи режима ночного видения. Всё в этом жилище покрылось толстым слоем пыли, отчего было трудно рассмотреть обстановку в доме более детально. Проходя из комнаты в комнату, Ялио держала перед глазами датчики звука, так как скафандр пропускал только диапазон, слышимый человеческому уху. Ультразвук и

инфразвук, недоступные для распознания человеческому слуху, блокировались, так как могли стать причиной весьма печальных последствий для хрупкого человеческого организма. Но следить за ними было необходимо, так как по ним можно было обнаружить источник – припрятавшегося робота, андроида или вообще аномалию.

Видимо, после Великой Катастрофы этот дом никто не тревожил. Следы тяжелых сапог Ялио оставляли глубокие следы на полу в толстом слое пыли. Обнаружив, что в стенах этого убежища они с Шеритом совершенно одни, девушка опустила руки. Убрав своё оружие, она переключила шлем в режим обычного видения и включила фонарик на голове, решив получше рассмотреть жилищную ячейку людей первой эры. Первым делом она отметила про себя, что конкретно эта была построена на совесть, так как ещё полностью сохранило свою целостность, пережив Великую Катастрофу и все катаклизмы после неё, типа нынешней бури, которые были отнюдь не редкостью.

Жилище людей Первой Эры показалось Ялио слишком уж захламленным по сравнению с жилищными ячейками тех, кто был рожден в Цитадели. Постоянно приходилось что-то везде обходить, что-то огибать, через что-то переступать. Слишком много было тут в обстановке всего и большого, и крохотного. Неужели это всё так уж было им необходимо?

Вдруг её взгляд зацепился за что-то. Это что-то хоть и было так же покрыто пылью как и всё остальное в доме, но все же в свете фонаря можно было разглядеть, что эта вещь слегка не вписывается в общий интерьер. Подойдя поближе, она разглядела очертания какого-то животного и принялась вызволять его из-под залежей завалившего его хлама.

Это был робот. Робот-щенок. Почти как настоящая собака, только из металла и твердого пластика: полностью белый, с длинными остроконечными ушами, белоснежными острыми зубами и розовой пастью. Только при ближнем осмотре можно было понять, что это искусственное создание. Хозяин, видимо бывший ещё маленьким ребенком, обклеил тело игрушки-щенка яркими веселыми разноцветными наклейками. Робот не подавал никаких признаков жизни, датчики скафандра не фиксировали рядом с ним совершенно ничего. Навскидку оценив вероятность починки этого робота, Ялио решила взять его с собой на судно и там уже хорошенько его осмотреть и, если крупно повезет, отремонтировать.

Прошел уже второй час с тех пор как Ялио вскрыла робота. Первым делом она поставила заряжаться его аккумулятор и начала проверять его целостность. Судя по всему, робот сломался ещё до Великой Катастрофы, иначе не миновать бы ему участи стать куском живого яростного металла в руках андроидов. К счастью, никаких дополнительных деталей не потребовалось, внутри всё было цело. Возможно, произошел какой-то сбой в его памяти. И вот аккумулятор был заряжен, робот вновь собран, настройки сброшены до начальных. Оставалось только включить. Но прежде чем это сделать, Ялио приготовила припрятанное оружие к бою. На случай, чтобы быть готовой к любым сюрпризам.

Глубоко вздохнув, чтобы сосредоточиться, девушка включила кнопку пуска, спрятанную за ошейником робота, и начала ждать. Глаза щенка загорелись желтым пульсирующим светом. Началась загрузка. Ялио наставила на голову игрушки ствол пистолета-автомата.

Наконец глаза щенка стали зелеными. Она не расслаблялась. Система ожила. Щенок шелохнулся всем телом, затем медленно приподнялся и сел на задние лапы. Повертев головой, он вдруг удивленно посмотрел на ствол автомата перед своим носом, при этом слегка наклонив голову. Он смотрел на него несколько секунд, хлопая своими светящимися зелеными глазками. И тут он на другом конце пушки заметил человека. Щенок радостно взвизнул и подпрыгнул разом на всех своих четырех лапах. Девушка, не опуская автомата, медленно протянула руку к щенку и прикоснулась кончиком указательного пальца к его носу. От радости щенок привстал на задние лапы, выпрашивая ласки.

– А ты милый. – улыбнулась Ялио и убрала автомат. – У тебя на ошейнике написано, что ты Амик. Так и буду тебя звать.

Неистово виляя хвостом, щенок уперся передними лапами в плечи своей новой хозяйки, глядя ей в глаза с безграничным обожанием в своих искусственных глазах.

***

Следующие два дня прошли на борту вертолета в полнейшей скуке. Экспедиция стояла в море, дожидаясь данных от подводных дронов о состоянии морского

дна. Дроны должны были всплыть на поверхность через пять дней. Кто как мог проводил эти ленивые дни на судне. Ялио почти всё время сидела у себя в каюте в компании нового друга. Сперва капитан скептически отнесся к её игрушке, но в конце концов не найдя в нем ничего подозрительного, позволил Ялио оставить его у себя.

На третий день в море не на шутку разыгрался шторм. Судну пришлось трансформироваться, на время став подводной лодкой и уйти на дно, чтобы переждать бурю.

– И долго мы сможем продержаться под водой, капитан? – задал вопрос Шерит.

– С нашим расходом воздуха и питания максимум восемь дней. – ответил командир. – Наша посудина ещё крепкая, не переживай.

– Пф, – презрительно фыркнула Уна – Плохенький нам электрик достался, капитан. Раз он даже таких простых вещей не знает как устройство судна разведки, видимо его частенько током било.

От таких слов в свой адрес юный и пока ещё морально не испорченный взрослой жизнью вне стадиума Шерит растерялся и не нашелся, что ответить. Уна лишь довольно улыбнулась, глядя на его пунцовые от прилившей крови уши и щеки. Капитан сделал вид, будто ничего не слышал. Он был занят трансформацией судна.

На четвертый день, словно гром среди ясного неба, на судно пришел сигнал бедствия с материка.

– Сворачиваем экспедицию, ребятки! – скомандовал капитан Валтон. – На суше потерпел крушение добытчик и пять охранных судов истребителей. Цел только один замыкающий охранный вертолет, который и подал сигнал.

Когда Ялио увидела координаты крушения, лицо её потемнело. Это была координата движения её прежнего грузового добытчика. Заметив это, капитан лишь спросил:

– Твои что ли?

– Уже не мои. – сухо ответила штурман. – Будем там через час и семнадцать минут на максимальной скорости.

***

– Сильно же их покорежило. – покачал головой Андрут. – Груз не трогаем, нужно вытащить только людей. Будем надеяться, что там ещё кого-то можно спасти.

И без того потерявшая краску лица от тяжелых мыслей Ялио, побледнела ещё сильнее. Ужасная картина предстала её глазам здесь, в горном кряже посреди ржавой до красна пустыни. Грузовое судно, доставляющее урановую руду в Цитадель, её первый добытчик на котором она работала, эта громадина была просто смята в лепешку. Потеряв управление, судно рухнуло на землю, оставляя за собой глубокую борозду тормозного пути и остановилось, впечатавшись в скалу. Рядом с ним зарылись на половину в землю не менее искореженные от удара пять охранных вертолета, чуть меньше разведческого судна. Уцелевший вертолет-истребитель в ожидании помощи робко притаился за одним из больших валунов, которыми было обильно усыпано всё подножие огромной скалы. «Север» разведки приземлился рядом с ним.

– Выживший экипаж группы истребителей, прием, как слышите? – связался командир с уцелевшим судном охраны.

– Прием! Вас слышно! – донесся из динамика сквозь режущие по ушам помехи срывающийся женский голос.

– Это Лин, их пилот. – Ялио узнала голос бывшей коллеги.

– Что с экипажем вашего судна? И есть ли связь с остальными? – задал вопрос капитан.

– Я цела, но со стрелком что-то случилось. Он жив, но в каком-то ступоре. Ни на что не реагирует и ничего не говорит. – снова донеслось из динамика. – С остальными никакой связи нет.

– Ясно. Через пять минут вам будет оказана помощь, ждите. – передал капитан пилоту истребителей и обратился по внутренней связи своего судна. – Штурман и доктор отправляйтесь на уцелевшее судно истребителей. Тебя, штурман, они знают, а доктор окажет помощь. Докладывать обо всём. Стрелок остается на судне следить за обстановкой. Все оставшиеся, идём к остальным судам. Посмотрим, сможем ли ещё кого-нибудь спасти.

Пилот Лин держалась молодцом. Даже надела свой скафандр, чтобы помочь разведчикам. Но едва двое из разведки оказались внутри, и Лин узнала по шраму сквозь прозрачное забрало шлема Ялио, как в голове её что-то щелкнуло. И Лин сломалась.

– Ялио, о, Ялио… Это ты… А смотри, все наши… И ты была бы с нами. Почему ты с нами не была?…

После каждой паузы шел короткий смешок, который становился всё громче и безумнее. Безумие теперь распирало и её глаза.

– Почему ты с нами не была? – вскричала Лин так, что всё нутро Ялио сжалось от режущего чувства вины.

– Потому что её смерть не здесь. – холодно ответила доктор Уна и передала по связи капитану. – С пилотом тоже всё плохо. Видимо, сильно переволновалась девочка. Судном управлять в таком состоянии она не сможет. Придется забрать их на наш вертолет. Дам им снотворного, чтоб не буйствовали.

– Понятно. – ответил капитан. – Как расположите их на наш вертолет, Уна, беги сразу к нам, кажется, тут ещё могут быть живые, а ты, Ялио останешься на судне.

– Но я тоже могу помочь! – попыталась было переубедить капитана штурман.

– Тебе этого лучше не видеть, Ялио. – сказал капитан и отключился. У девушки от его слов бессильно опустились руки.

– Он прав. Хватит тебе и того, что сказала эта девица. – поддержала слова капитана Уна, одновременно борясь с бьющейся в истерике Лин и вводя через

ПИН-СКАУ в её кровь снотворное.

– Уснет через пару минут. – прикинула доктор. – А пока помоги мне заняться вторым красавцем.

Стрелок сидел на своем месте позади пилота. В его жутком и бессмысленном взгляде не было ни единого проблеска разума. Уна помахала рукой ему перед глазами, а Ялио подняла его руку и отпустила. И та безвольно упала на его колено, сперва ударившись в падении о подлокотник кресла. Никакой реакции не последовало. Уна посветила фонариком в его глаза.

– Реакция на свет есть, зрачки сужаются. Но все равно нужно вколоть ему снотворное. Слышала, что в таком состоянии они могут убивать людей. Любопытный экземпляр, нужно доставить его в Цитадель. Видимо, все они попали в какое-то излучение. – сказала Уна, вглядываясь стрелку в глаза. – Пакуем его в скафандр и тащим эту парочку на судно. А сейчас сладких снов.

Не успела Уна прикоснуться к ПИН-СКАУ стрелка, как губы его шелохнулись.

– Вас всех ждет это… – с хрипом вырвалось из его груди. Тело парня судорожно дернулось и неестественно нагнулось вниз. Уна не успела проследить за его движением, как внезапно увидела в его руке свой нож для рукопашного боя с роботами, который был спрятан сбоку на внешней стороне ноги ниже колена.

– Вот это! – и жуткий оскал, обнажившие зубы и десна, исказил лицо парня. Уверенным движением руки он полоснул себе лезвием по горлу. Поток алой крови хлынул ему на грудь и ноги. Послышалось бульканье. На лице все ещё была улыбка и безумный взгляд. Он смеялся. Захлебывался собственной кровью, но продолжал смеяться. Но чем больше его заливала кровь, тем тише становилось это ужасное всхлипывание и булькание. Когда поток крови остановился, только тогда лицо его приобрело спокойствие и безмятежность. Даже во взгляде его напоследок блеснула капля сознания, но было уже слишком поздно. Сердце его остановилось. Он так и остался с печалью и какой-то странной нежностью в глазах смотреть куда-то вдаль на ржавую безмолвную пустыню сквозь лобовое стекло кабины, с почти отрезанной головой, залитый от шеи багровой блестящей кровью.

Странное дело, но когда ты смотришь на мир сквозь забрало шлема, мир словно теряет какую-то частичку реализма. Словно всё вокруг происходит не взаправду. Поэтому лишь после того как Уна робко дотронулась до тела парня, и оно дернулось в последней посмертной судороге, девушки в ужасе одновременно вскрикнули и отпрянули от него назад. И пока Уна вводила себе дозу успокоительного, Ялио связалась с капитаном:

– Командир, у нас проблемы…

Твердый, но спокойный тон капитана привел испуганных девушек в чувства. Приказ был тот же – доставить обоих истребителей на судно. Даже труп пригодится в исследовании аномалии, которая привела к такой чудовищной катастрофе.

– Ты как, ещё отправишься к капитану и парням доставать людей? – тихо спросила Ялио Уну, укладывая труп стрелка, завернутый в одеяло и простынь, который они взяли, кажется, из его каюты. Мертвых решено было расположить в грузовом отсеке. Живых в камере хранения скафандров.

– Да, я там нужна. – ответила Уна. – Со мной всё в порядке, правда.

Но вот Ялио была не в порядке. Она сильно нервничала. На том добытчике была причина, по которой ей пришлось покинуть его. Что она сейчас чувствует? Любовь, ненависть или уже ничего? Желает ли она ему смерти? А если желает то какой, быстрой или мучительной? Мысли вихрем носились в её голове и не давали спокойно сидеть на месте. Не выдержав этих мучений, Ялио вновь надела свой бронированный скафандр и вышла наружу.

Она смотрела вдаль на горизонт, повернувшись спиной к потерпевшим крушение. Солнце палило изо всех сил, был полдень, исчезли все тени. Датчики показывали, что вне скафандра температура составляла сорок девять градусов по Цельсию. От такой жары воздух на горизонте дрожал. А Ялио всё смотрела и смотрела вдаль то влево, то вправо, словно вот-вот должно что-то появиться. Это немного отвлекало её от мыслей, что так терзали её.

Успокоившись дозой «озарения», Ялио дала волю эмоциям, пустив несколько слезинок. От этого ей стало легче. Она уже собралась было возвращаться на своё судно, как вдруг боковым заметила то, от чего в прыжке успела снять

пистолет-автомат с бедра и развернуться на сто восемьдесят градусов.

«Там кто-то стоял!» – убеждала сама себя летчица. Но вокруг не было ни единой души. Проморгавшись, она хорошенько тряхнула головой, и вновь осмотрелась – никого. Однако она отчетливо успела заметить чей-то силуэт, так похожий на человеческий. И тут она заметила на горизонте тонкую темную полоску, которая через пару секунд стала вереницей из нескольких черных точек.

– А вот это уже очень плохо. – с досадой сказала вслух Ялио. Сигнал бедствия поймали не только они, но и ближайший патруль андроидов с роботами, рыскающий по планете в поисках энергии и жаждой человеческой смерти. И теперь они неслись сюда, дабы разжиться без особых усилий урановой рудой.

– Капитан, срочно! – передала Ялио по связи. – К нам движутся железяки. Будут здесь через шесть минут.

– Сколько их?

– Вижу шестнадцать укрепленных гусеничных машин.

Пока капитан лихорадочно соображал, что делать, Ялио уже поняла, как ей нужно действовать.

– Капитан, у нас есть судно истребителей…

– Оно может быть неисправным!

– Но другого выбора у нас нет, чтобы спасти караван.

– Можем сами здесь все погибнуть. Сворачиваемся!

– Нет, капитан, спасайте людей, истребитель исправлен. – она не могла позволить оставить экипаж добытчика здесь, когда ещё есть шанс кого-то спасти. – Андрут, мне нужен стрелок.

– Всегда готов! – бодро раздался в её наушнике бас великана.

– Отста… – капитан попытался остановить их, но Ялио отключила связь. Весь мир сразу ушел на второй план. Остались только она, Андрут, истребитель и несущие смерть железяки.

Андрут, который в своем скафандре был просто каким-то исполином, смело сел на место истребителя, не побрезговав тем, что оно всё было залито кровью.

– Как я и предполагал, замыкающий ряд истребителей возвращается в Цитадель почти пустым. – сказал стрелок, оценивая количество оставшегося боезапаса.

– Слишком всё печально? – испугано спросила Ялио, представляя, что им уже придется сворачивать идею использования истребителя.

– Мелких разрывных патронов против роботов полно, но машины им можно только поцарапать. Это их, возможно, огорчит, но не остановит. – усмехнулся Андрут. – Против бронетехники тут только десять ракет.

Андрут поднял голову и увидел встревоженные глаза Ялио.

– Но за дело берутся профессионалы, так ведь? – и, подмигнув ей, сказал – Взлетаем, пилот!

Ялио прыгнула за штурвал. Судно послушно подчинилось управлению, и, разогнав винты, взмыло в воздух. Черная вереница машин шла клином.

– Зайди сзади. Скорее, пока они не разъехались. – сказал Андрут.

– Принято! – ответила Ялио.

– Зря вы жметесь к скалам. – хищно оскалился Андрут. Раздался выстрел снаряда. Капитан и остальная команда вдалеке почувствовали, как задрожала под ногами земля.

– Ударил перед ними, не попал. – огорчилась Ялио.

– Заходи на второй круг. – спокойно ответил Андрут.

И снова выстрел. Снова снаряд ударил перед ними, образовав глубокую воронку. Машины лишь отъехали в сторону, прижимаясь ближе к скале.

– Андрут, целься лучше! – вскрикнула Ялио, не понимая что такое случилось с их стрелком.

– Спокойно, иди на третий заход. – голос великана все так же оставался непринужденным.

Выстрел, и снова не попал.

– Андрут, они уже близко к нашим. Ты что творишь? – закричала Ялио.

– Заходи на четвертый круг.

– Нет! – огрызнулась штурман. – Мы…

– Сделай, что я сказал! Здесь приказываю я! – неожиданно Андрут крикнул на неё таким страшным голосом, что Ялио от испуга почувствовала как волосы зашевелились у неё пол шлемом, и руки сами повернули штурвал, разворачивая судно на четвертый заход над железной вереницей.

– Ну, ещё, ещё… – с жаром шептал Андрут, глядя в прицел. – Вот оно!

Он резко развернул пушку в сторону скал и нажал на курок. Раздался выстрел, и вслед за ним через мгновение грохот разрывающейся скалы. Огромные каменные валуны и осколки покатились вниз. У железяк не было шансов на спасение от смертельной каменной лавины, которая погребла под собой все шестнадцать машин.

– Ха, кто лучший снайпер Цитадели? – победно рассмеялся Андрут.

***

Судно разведки «Север-Р-1-М-87» и вертолет истребителей взмыли вверх и направились в сторону Цитадели.

– Как успехи? – спросил капитан по связи.

– Стая уничтожена, более того, наш снайпер умудрился сэкономить боезапас. – ответила Ялио и подмигнула Андруту. Тот гордо улыбнулся.

– За то, что спасли наши задницы, сэкономили боезапас и возвращаете истребитель на Цитадель – это вы герои. И как герои, пойдете на следующее задание одни!

– Что? – возмутился Андрут.

– Что слышали. Приказ был совсем другой. Это просто случайность, что всё кончилось хорошо. Вас могли подбить и всё на этом. – ответил капитан.

Андрут лишь надул щеки, закатил глаза и скрестил руки на груди. Но тем не менее оставался спокоен. Стрелок слишком хорошо успел узнать капитана за рекордно долгий срок службы с ним. Можно было не тратить силы впустую, сотрясая воздух от недовольства. Ялио тоже ничего не ответила.

– Капитан, что с выжившими? – спросила она.

– Пятьдесят на пятьдесят. – раздался голос капитана из динамика. – Половина мертва, половина ещё живы. Синну постигла участь первой половины, таков был её путь. Она спасла тебя, Ялио, так что вспоминай девчонку с благодарностью, пока жива. Больше я тебе ничего не скажу, ты за штурвалом.

– Но… – Ялио попыталась все таки выведать у капитана информацию.

– Ялио, он прав, не настаивай. – перебил её попытку Андрут, отключая связь с судном разведки. – Тебе это сейчас знать ни к чему. У тебя может случиться истерика, а мы в воздухе.

– У меня есть препарат на этот случай. – сказала Ялио, взглянув на свой ПИН-СКАУ.

– Препараты штука непредсказуемая, эффект может быть совсем не тот, который ты ожидаешь. Лучше просто побереги себя. – посоветовал ей Андрут.

В кабине повисла пауза.

– Я так понимаю, причина по которой ты ушла с добытчика, кроется в конкретном человеке? – нарушил тишину Андрут.

– Не совсем в человеке. – сказала Ялио и поджала губы, словно боясь, что её рот может взболтнуть чего-то лишнего.

– Киборг? Странно, обычно их не берут во внешний мир. Слишком чувствительны к излучениям. – удивился Андрут.

– А я молодец, я нашла такого. – горько усмехнулась Ялио.

– Понимаю. – сочувствующе кивнул головой великан. – Я бы тоже не смог работать с ними. Причем даже малейшая модификация ведет к таким изменениям, что от прежнего человека не остается и следа. Машина и есть машина, ничем не лучше тех, что мы с тобой сегодня расстреляли. Но в Цитадели нас всех причисляют к человечеству. И людей без модификации, и киборгов, и андроидов. Хотя на самом деле люди считают киборгов и андроидов теми же железяками, а киборги и андроиды считают людей всего лишь животными. Забавный парадокс. К человечеству то причислить получается, что некого… Капитан наш, конечно, тоже особо человечностью не блещет. Но где-то там, очень глубоко внутри, мы ему важны и он по мере возможности старается нас беречь и учить, чтобы мы не делали глупостей. Тоже помни об этом, когда он будет разносить тебя за очередную провинность. Это он от большой любви.

И они залились веселым смехом, от которого у Ялио из глаз вырвались пара крупных слезинок.

***

Мрак инженерной лаборатории развеял луч света, ворвавшийся снаружи вместе с Ялио.

– Привет, Ноил!

– С возвращением! – обрадовался Ноил, когда она вошла в его лабораторию. В своих руках Ялио держала что-то, чего он не мог рассмотреть. – С чем это ты?

– Кое-что с моей прошлой службы. Робот с добытчика, который недавно потерпел крушение. Это анализатор почвы, Соло-С. Не мог бы ты его починить? Единственное, что осталось на память от… – и глаза Ялио заблестели от набежавших слез. – Он его сам сделал, так пусть хотя бы его детище живет. – всхлипнула девушка.

– О, мне очень жаль, Ялио. – сочувствующе обнял её Ноил, откладывая робота на стол. Почувствовав теплые объятья, Ялио не выдержала. Слезы, которые, казалось, она выплакала без остатка ещё прошлой ночью, с новой силой хлынули из её глаз. Ей было стыдно, но она не могла остановиться.

И тут в её памяти всплыло видение. Насмешливая ухмылка на губах, которые хотелось одновременно разорвать и прильнуть к ним. «Какие же вы все таки жалкие. Ваша природа вас же и убивает. Возьми её под контроль, иначе она погубит тебя. Выглядишь жалко и противно.» – произнесли эти страстно ненавидимые губы. Но она признавала, что они произнесли правду. Нужно взять чувства под контроль.

В кровь попало «озарение», неся с собой чувство ясности и свободы от той жуткой клетки под названием организм и чувства, в котором живет человеческий мозг.

– Спасибо, Ноил, я в порядке. – улыбнулась другу Ялио, освобождаясь из его объятий.

– Уверена? – усомнился Ноил, смущенный слишком быстрой сменой её настроения.

– Да. – попыталась улыбнуться Ялио, смахивая слезинки под припухшими глазами. – В конце концов, всем нам это грозит. Просто я почему-то забыла, что такое может произойти с каждым. Сама не знаю почему. Скоро мне станет лучше, честно.

– Ладно, Ялио, давай взглянем на этого Соло-С. – улыбнулся Ноил, снова беря в руки робота. – Так… Ага, ага… Дай мне полчаса и получишь своего робота, будет как новенький.

– Спасибо, Ноил… Что у тебя здесь новенького? – спросила Ялио, решив прогуляться по его лаборатории.

– Готовим новую модификацию на скафандры. – ответил Ноил. – Средство против вещества, которым ослепляет «Плевальщик». Скажем так, их «плевки» застывают мгновенно, и плаваятся только при восьмистах градусах по Цельсию. Огенемет, который встроили в ваши пушки не очень удобен.

– Согласна, неудобен. – подтвердила Ялио, прогуливаясь между рядами его аппаратуры.

– Вот именно. В общем, в помощь с борьбой с этой штукой в кисти рук скафандра будет встроено что-то вроде огнемета, чтобы можно было очистить забрало.

– Руки и без того перегружены. – нахмурилась Ялио. – ПИН-СКАУ, закрепляющий трос, оружие и кнопки управления под пальцами. Очень неудобно. Того и гляди, можно в горячке боя выстрелить в робота тросом, а не из оружия. Тогда эту атаку все запомнят надолго.

Ноил вдруг состроил ехидную довольную улыбку.

– Значит она вам все таки нужна… – таинственно произнес он, хитро посмотрев на Ялио.

– Ты это о чем? – удивилась летчица.

– Соло-С, думаю, не сильно обидится, если подождет ещё немного. Пойдем, я хочу тебе кое-что показать.

Ноил привел Ялио в выставочный зал мастерской по разработке и созданию скафандров. На возвышенности стояли во всей красе четыре столпа безопасности и надежности работы во внешнем мире.

– Итак, перед тобой четыре основных типов скафандров Второй Эры. – гордо и торжественно начал Ноил. – Тяжелая броня «Уран». Используется в основном добытчиками, так как защищает от большей части различного излучения, да и в целом железякам трудно пробить её броню.

– Да, приходилось и мне работать в таком. Мой нынешний капитан Валтон кроме этой больше никакой другой брони признавать не желает. Но мне она не нравилась. Слишком громоздкая, неповоротливая и постоянно за что-то цепляется.

– А дальше у нас скафандр «Аква». По сути просто глубоководный акваланг, который добывает кислород посредством расщепления молекул воды. Большой функциональностью он похвастаться в виду своей специфики, увы, не может.

– Его мне примерить ещё не довелось. – пожала плечами Ялио.

– Скафандр «Спектр». Броня истребителей. – продолжил Ноил, подойдя к следующему экспонату. – Легкая и очень подвижная, созданная для диверсий. Сливается цветом с соприкасающимися объектами.

– Но выжить от прямого попадания снаряда очень маловероятно. – с огорчением в голосе заметила девушка.

– Броня «Импульс». – инженер подошел к последнему скафандру. – Создана для нужд разведки. Средней легкости и прочности. Для вас, разведчиков, очень важно передвижение по пересеченному ландшафту, поэтому её особенностью являются прыжки в длину и высоту.

– Кстати, очень удобная, в ней даже не замечаешь, сколько уже прошло времени. Но капитан постоянно требует от нас, чтобы мы носили «Уран». Защита у неё не многим лучше, чем у «Спектра», хоть «Импульс» и тяжелее.

– Как ты сама прекрасно понимаешь, у каждого из типов скафандров есть свои сильные и слабые стороны. Это связано с особенностью конструкцией и управления. Я решил эту проблему, как бы пафосно это сейчас ни звучало, и создал единую броню для всех. К тому же, это облегчит их производство. Моя броня «Телекинез» объединяет в себе все преимущества всех типов скафандров. Прочная как «Уран» и при этом легкая как «Спектр», усиленная подвижность как

у «Импульса» и в ней так же можно погружаться под воду и дышать как в «Акве»! И ещё, на счет оружия. Встроенное вооружение стандартное. К бедрам на броне прикреплены два пистолета-пулемета. Если не сможешь ими воспользоваться, то над запястьем есть встроенный ствол. Если каким-то чудом профукаешь и его, то броня вооружена четырьмя клинками для рукопашного боя. Два встроены в предплечья и два прикреплены к сапогам.

Ноил вдруг осекся, лицо его посмурнело.

– Но как ты понимаешь, не все так просто. Главная её особенность – это способ её управления: сигналы подаются напрямую из мозга, через встроенное в него устройство управления.

– И это ты придумал? – с восхищением ахнула Ялио.

– Ну, вообще-то да, я. – порозовел польщенный Ноил, и губы его растянулись в довольной улыбке.

– Это же совершенно новые технологии! Универсальный скафандр для всех, да это же сладкий сон для вас и авиации. – восторженно воскликнула Ялио.

– Ну, не такие уж и новые. Что-то было похожее и раньше, до Великой Катастрофы. Между нами, мы по уровню наших технологий сильно отстаем от технологий Первой Эры, судя по тем роботам, что вы нам привозите на исследования. И у которых я и позаимствовал эту технологию. У Цитадели просто не хватает мощности, чтобы создавать те технологии, что раньше производила вся планета Первой Эры.

– Ноил, так где же твой «Телекинез»? – спросила Ялио, озираясь вокруг в поисках этого долгожданного благословения для всех работников Центра авиации.

– Если честно, я с ним ещё не совсем закончил. – смущенно признался Ноил. – По идее, каждый скафандр должен быть откалиброван под своего носителя. А так как способ управления совершенно отличается от привычных моделей, мне не хотят давать добро на тест и человека для испытаний.

– А если я буду первым испытателем «Телекинеза»? – прямо спросила его Ялио.

В глазах Ноила мелькнула искра надежды.

– Ялио, я на все сто процентов уверен в безопасности и надежности нового скафандра. Но… – пламя азарта в его глазах попритухло, придавленное осознанием реальности. – Но подумай, пожалуйста, сперва об этом получше. Все таки испытание есть испытание. От ошибок никто не застрахован.

– Я уверена в тебе, Ноил, как ни в ком другом. – Ялио положила ему свою руку на плечо. – Ты мастер своего дела. В этом я убедилась уже не раз. Так давай протестируем твой «Телекенез». Я в твоем распоряжении.

***

Броня нового поколения «Телекинез» имела огромное преимущество перед всеми моделями своих предшественников. Она была компактнее, легче и при этом не менее прочной. Но главной её особенностью был способ её управления: сигналы подавались напрямую из мозга. Тем не менее к такому управлению надо было привыкнуть.

Операция по установлению датчиков в организм длилась не больше пятнадцати минут. До этого около суток было потрачено на полную проверку организма Ялио. Затем была проведена синхронизация датчиков с её ПИН-СКАУ. Теперь и этим устройством Ялио могла управлять силой мысли. В первые дни после операции летчица училась применять новое управление на ПИН-СКАУ. Это оказалось совсем не так просто, как она предполагала. Управление требовало полного сосредоточение и четкости формулирования своих намерений в голове. Во время первого своего упражнения Ялио продержалась не лишь двадцать минут. От такой интенсивной и непривычной работы мозга у неё разболелась голова.

– Что ж, как я и предполагал. – вздохнул Ноил, когда Ялио пожаловалась, что ещё чуть-чуть в таком темпе и у неё из ушей повалит пар. – Это нормальное явление. Мозг не привык к такой работе. Пока передохни, а потом продолжишь. Мозг развивается так же, как и мышцы. Тренируйся, для этого всё и затевалось.

И Ялио тренировалась, и уже через неделю она управляла своим ПИН-СКАУ с помощью датчиков в своём мозге также умело, как и щелкая до этого по нему пальцами правой руки.

– Отлично! Прогресс на лицо. – обрадовался Ноил, когда девушка продемонстрировала как ловко она перебирает меню, играет в игры и переписывается с Мио без помощи рук. – Думаю, пришло время познакомить тебя с нашей крошкой.

У брони «Телекинез» был такой же принцип сборки, как у других видов скафандров. Внешне он больше напоминал «Импульс» – средних размеров скафандр с матовым покрытием, которое сливалось цветом с соприкасающимися объектами, как «Спектр».

– Какая красота! – ахнула Ялио, когда Ноил привел её к своему творению.

– Эту броню вполне можно надевать самостоятельно. – объяснил Ноил.

– Вроде бы ничего сложного. – улыбнулась Ялио.

– Вот именно. – довольно сказал Ноил. – Но для начала я хочу посмотреть на главную фишку этого скафандра – дистанционное управление. Ты готова?

Девушка уверенно кивнула головой, надев капюшон «второй кожи», который оставлял открытыми лишь глаза, нос и рот, скрывая подбородок, щеки и лоб.

– Отлично! Теперь закрой глаза и почувствуй себя внутри скафандра. Представь, как скафандр закрывается за твоей спиной. – напомнил ей алгоритм действий Ноил. – В общем, все как учились.

Закрыв глаза, Ялио заставила свое воображение нарисовать как скафандр закрывается сам, без посторонней помощи. В мгновение ока её сознание оказалась полностью заковано в доспехи «Телекинеза», из которого она увидела Ноила и свое собственное тело со стороны.

– Вау! – раздался восторженный возглас из внешнего динамика шлема.

– Мы сделали это! – подпрыгнул от радости Ноил.

***

Следующие две недели команда провела в Цитадели на тренировочной базе. Ялио за тестом скафандра, вся остальная команда за тестом огнемета, к использованию которого тоже нужно было приноровиться. Физически Ялио было гораздо тяжелее остальных, так как ей приходилось тренироваться прямо в скафандре целый день без перерыва. Но внутри она просто ликовала, видя, как красноречиво выдает чувство несправедливости за честь испытать новый скафандр надутая физиономия капитана. Все две недели он смотрел на неё исподлобья и почти не разговаривал.

Ялио же было весело. Ей в последнее время почти всегда было весело. Особенно с утра и ближе к вечеру, когда она впрыскивала в кровь очередную дозу чудодейственного «озарения».

И вот спустя две недели команде дали задание. Необходимо было исследовать появившийся в леднике разлом на Южном полюсе. Ялио считала часы до отправления в экспедицию. Ей не терпелось испытать новый скафандр за пределами Цитадели.

***

Ледяная бескрайняя пустошь. Снег блестел россыпью алмазов, освещаемый слепящим белоснежным светом прожекторов судна разведки и мириадами звезд бескрайнего космоса над головой.

«Север» плавно опустился на синюю гладь ледника. Экспедиция начала свою работу без малейшего промедления по команде капитана. Он сдержал свое слово, данное Ялио и Андруту, когда они возвращались с эвакуированной командой добытчика и истребителя. В ущелье эти брат и сестра по непослушанию отправятся только вдвоем, что, естественно, быстроте работе не поспособствует. За их безопасность капитан не переживал. Южный полюс был самым безопасным местом на планете. Никаких железяк.

Ялио не стала ждать своего напарника на это задание, пока он возился со своим скафандром с помогающими ему Мелони, и, быстро запрыгнув в свой скафандр, через пару минут она уже была снаружи. Ялио знала, что Андрут, опередит её и окажется внизу раньше в любом случае. Его шаг был длиннее, чем её почти в два раза.

– Иду к разлому. – сообщила она по связи Андруту.

– Хорошо. – прошипел через помехи связи голос её напарника, который всё ещё находился на судне. – Посмотрим ещё, кто первым до неё доберется! – Даже не надейся обогнать меня. – усмехнулась Ялио. Не в её новой броне. И, резко сорвавшись с места она помчалась со всех ног в сторону их цели. Какое же это было великолепное ощущение! Какая сила, мощь, скорость и в то же время легкость! Словно она летела, даже не касаясь опоры под ногами. И эта свобода, не ограниченная никакими стенами клетки под названием Цитадель.

Под ногами мелькал в луче света её фонарика снег, весело поблескивая то голубым, то зеленым, то розовым и золотистым цветами. Как будто кто-то щедро обсыпал эти два совершенно разных мира, черное небо и белоснежную землю, бесчисленным количеством маленьких драгоценных камней. Дух Ялио захватило от восторга этим прекрасным моментом, которые, увы, так редко перепадают на долю жителя Второй Эры.

Экспедиция приземлилась в пятистах метрах от расщелины. Впереди к цели Ялио видела лишь узкую черную полосу, переходящую в черный небосвод, окончания которой не было видно ни слева, ни справа,.

Наслаждаясь моментом искренней радости, Ялио и не заметила, как добралась до расщелины. Установив закреп в трех метрах от обрыва, девушка подошла к самому его краю и заглянула в бездонную пропасть. Лазерный измеритель показал, что в ширину расщелина составляет триста пятьдесят метров, а до её дна два километра и четыреста двадцать шесть метров.

– А я первая. – хвастливо поддразнила Ялио Андрута по связи.

– Так и быть, на первый раз за всё время я тебя прощаю. – с наигранной пренебрежительностью ответил ей Андрут.

– Ну, ну. – фыркнула Ялио. – На правах первооткрывателя докладываю – до дна почти два с половиной километра.

– Ничего себе! – ответил Андрут. – Какая глубокая, наверное, будет одной из рекордсменок. Жди, уже скоро.

Ялио оглянулась в сторону своего судна. По крохотной фигурке Андрута она поняла, что он только едва успел выйти наружу. Не так уж и скоро он будет здесь, как она думала. Внезапно Ялио почувствовала странную дрожь в ногах. «Неужели меня так пугает эта пропасть? – подумала штурман. – Доза «озарения» не помешает, а то мало ли какую шутку моё тело сыграет со мной при спуске или на дне». Но и после того как в её кровь попал препарат, дрожь в ногах не пропала, а даже усилилась. Ялио только разозлилась на свои нервы и собрав всю силу воли в кулак, дабы заглушить переживание, задрала голову вверх. Вид звезд всегда её успокаивал. Заставил чуть забыться и на этот раз. Никакие проблемы человека не сравняться с величественность и безмолвностью космоса, лишь малая честь которого сейчас доступна созерцанию.

Из транса её вывел нарастающий гул, но пока она сообразила в чем дело, было уже поздно. Вместе с куском льда, где она стояла и была закреплена, Ялио полетела вниз.

Всё произошло как в какой-то странной замедленной съемке. Мгновение длилось секунду. Со всех сторон её окружили белые скалы льда, которые становились всё выше и темнее, пока она подала всё ниже и ниже в разлом. Ялио в отчаянии выстрелила вторым закрепляющим тросом в сторону скалы. Через секунду произошел удар, сотрясший всё её тело. Она врезалась всем телом в скалу. Получилось, закреп сработал.

– Энрич! – разрывался наушник от крика Андрута. – Энрич!

Ялио сама не могла ещё понять, что с ней произошло. Прошло ещё пару секунд, прежде чем она решилась открыть глаза и оглядеться. Скафандр был цел, система в нем работала исправно, да и сама она была цела, лишь челюсть свело от ужаса. Снять спазм помогла очередная доза «озарения» и девушка наконец смогла ответить на отчаянные крики Андрута:

– Я в порядке. Сейчас держусь на закрепе.

– Я скоро, Энрич! Уже почти добежал до этой расщелины. Сейчас спущусь и помогу тебе. – услышала она взволнованный голос в наушнике.

– Всё в порядке, не беспокойся. Мне не нужна помощь. И раз я уже внизу, может мне продолжить спуск, а не висеть здесь?

– Ты уверена?

– Да.

– Хорошо, Энрич, продолжай спуск.

Ялио заново закрепилась на скале, вернула верхний спасший её трос и продолжила спуск. Опустившись ещё на сто пятьдесят метров, она увидела то, от чего ужас вновь сковал её ледяными иглами. Ниже скала была обрушена и перед девушкой зияла темная пустота около двухсот метров глубиной. Замешкавшись с выстрелом и пролетев чуть ниже, она была бы обречена.

Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, Ялио продолжила свой путь в эту пустоту. Казалось, она спускается целую вечность, но уже через пятнадцать минут она достигла дна расщелины. Тьма обступила её со всех сторон, не было видно совершенно ничего. Девушка зажгла белый освещающий фаер.

– Андрут, – передала она напарнику. – Я на месте.

– Отлично. Вижу тебя. – прошипел динамик наушника ей в ответ. – Я тоже спущусь уже примерно через десять минут.

Ялио осмотрелась. Она стояла не на обломках обрушившихся твердых, словно камень кусков снега и льда размерами от крохотного камешка до глыб больше её судна разведки. Здесь, на самом дне, лед и снег всё так же поблескивали в свете её фаера. Девушка решила пройти чуть дальше. Ей показалось, что впереди какие-то небольшие лужи, словно кто-то разлил здесь таинственный сосуд, наполненный этой необычной жидкостью, которая переливалась на свете синим и зеленым цветом, иногда переходящим в темно-фиолетовый. И при приближении это оказалось действительно так. Как жаль, что всё оборудование и пробирки несет с собой Андрут. Ялио решила пройти чуть дальше и

осмотреться, совсем не замечая, как проходит через тонкий мерцающий туман.

Пройдя ещё немного и не увидев больше ничего необычного, Ялио решила повернуть назад, чтобы дождаться Андрута. Она развернулась и вдруг застыла на месте, словно став частью этой обледеневшей земли. Лишь глаза её в диком ужасе вылезли из орбит. Перед ней стояла она сама.

Они стояли и молча смотрели друг на друга. То была она, Ялио, в таком же скафандре и с фаером в руке. Лишь неестественное холодное мерцание выдавало в этом видении что-то неестественное. Двойник смотрел ей прямо в глаза, и Ялио услышала голос. Свой голос.

– Привет, Ялио Энрич.

Ялио ответила лишь кивком головы. Глаза двойника блеснули в свете её фаера.

– Как же долго мы ждали этой встречи. – улыбнулась Ялио-двойник.

– Кто ты? – спросила Ялио.

– Ты видишь перед собой существо, что когда-то породили недра этой планеты. А теперь ты, существо с другой планеты, позволь говорить с тобой на одном языке. Вместе мы можем помочь друг другу и спасти наши с тобой народы.

Ялио слышала её голос в голове, словно слышала свои собственные мысли. Она с силой зажмурила глаза. Но когда через несколько секунд она открыла их вновь, странное видение не исчезло. Мерцающий в тонкой сине-зеленой дымке двойник стоял в паре-тройке шагах от неё и, видимо, терпеливо ждал, пока Ялио поймет, что это всё не галлюцинация.

– Дай угадаю, меня где-то облучило каким-то излучением и я сошла с ума? – нервно хохотнула Ялио.

– Нет времени смеяться! – внезапно одернуло её таинственное создание и посмотрело вверх, откуда должен был спуститься Андрут. – У нас слишком мало времени.

– Тогда давай ближе к делу. Чего же ты хочешь? – спросила девушка, не сводя глаз с двойника.

Сверху уже послышался шорох и треск льда. Андрут был совсем близко.

– Сперва запомни координату: широта 55.48248, долгота 101.63493. Повторяю – широта 55.48248, долгота 101.63493. Там один из вас. Но поторопись, его энергия на исходе. – на последнем слове двойник растворился в свете фаера Ялио, словно тонкий дым.

– Ялио! – раздался в наушнике голос Андрута. – Я спустился. Увидела что-нибудь интересное?

– Нет, нет! – торопливо ответила Ялио, пытаясь осветить фаером темноту перед собой. Лужицы тоже исчезли, будто их и не было вовсе. – Ничего, совсем ничего.

Но про себя она повторила – широта 55.48248, долгота 101.63493.

***

– Давай честно. – сразу же с порога взволнованно потребовала Ялио, врываясь в лабораторию Ноила. – Ты на все сто процентов уверен, что ничего не повредил мне в мозгу своим «Телекинезом»?

– Да!.. Н-наверное. – испуганно ответил Ноил, не ожидавший такого внезапного появления разведчицы. Вопрос Ялио его, мягко говоря, ошарашил. – Что вообще случилось?

Ялио медленно опустилась на сидение и тяжело вздохнула.

– Прости, друг. Я знаю, что ты первоклассный спец и всегда выполняешь свою работу на «отлично». Но на последнем задании случилось кое-что странное. Я тебе сейчас всё расскажу, но ты должен об этом пока молчать. – девушка посмотрела умоляющим взглядом прямо в глаза Ноила, который уже не на шутку напрягся. – Обещаешь, что выслушаешь и будешь молчать?

– Разумеется. – Ноил подсел прямо напротив Ялио. – Рассказывай, не бойся. А я пока проверю твою нервную систему на целостность.

***

– Вот это да… – задумчиво пробормотал Ноил и сдвинул брови. – Пока как-то даже в голове и не укладывается.

– В экспедициях у меня часто было ощущение присутствия кого-то чужого, как будто кто-то наблюдает за нами. – сказала Ялио, снимая с головы повязку с датчиками мозговой активности.

– В твоём мозгу точно не было никаких повреждений перед тем как мы начали работу с «Телекинезом». – Ноил внимательно рассматривал изображения на большом экране ПИН-СКАУ, полученные при анализе мозга Ялио. – И сейчас он в полном порядке.

– Хорошо… – задумчиво пробормотала в ответ девушка. Теперь её голову посетила новая догадка – дело случайно ли не в «озарении»?

– А ты не спрашивала у кого-нибудь у своей команды, может, и у них были такие загадочные случаи? – поинтересовался Ноил.

– Нет, не спрашивала. Сначала решила проверить, всё ли в порядке у меня с головой.

– Наверное, это правильное решение. Скорее всего, я поступил бы так же.

– Ноил, что же мне теперь делать? – тоскливо спросила Ялио. Она страдальчески закрыла лицо ладонями и уперлась локтями в колени.

– Нужно подумать… – он задумчиво обхватил подбородок указательным и большим пальцами. – Если я всё правильно понял, у этой всей ситуации есть только два выхода. Либо мы это игнорируем и человечество продолжает дальше воевать и прятаться в Цитадели, что бесполезно и может длиться вечность. Либо… Либо мы не упускаем свой шанс и вступаем в контакт с этими существами

или что они вообще такое.

– Значит… – Ялио подняла голову и выпрямила спину. – Значит мне нужно лететь туда и найти человека. Я уже проверила координаты, это малый город… Чтож, найду, значит, всё правильно сделала. А не найду, капитан выпнет меня из команды в карантин на лечение. Что тоже будет правильно.

***

Три недели до очередного вылета в Цитадели показались Ялио целой вечностью. Все её мысли с утра до вечера занимало то, что произошло в разломе. Ей до ужаса хотелось рассказать о случившемся капитану и остальной команде, но у такого развития событий был один логический финал – её обязательно отправят на принудительное лечение, как сошедшую с ума от пойманного излучения в экспедиции.

Ялио видела только один способ доказать всем и самой себе, что всё это было не сумасшествием – отправиться самой в город, на который ей указал призрачный двойник, и найти этого выжившего человека. Это был малый город. Шанс есть, но этот шанс настолько ничтожен в купе с другими факторами, что его практически и нет.

Место назначения следующей экспедиции обрадовало её. Всего-то каких-то две с половиной тысячи километров до цели, путь на воздушном мотоцикле займет не более двух часов.

***

Удручающее зрелище открылось Ялио, когда он въехала в город. Со стороны он казался не таким пугающим. До Великой Катастрофы люди строили города по типу земных, ещё не ведая об опасности чужой планеты. Города делились на «большие» и «малые». Разница между ними заключалась в том, что первые были спроектированы для производства тяжелой промышленности, а вторые для легкой. После Великой Катастрофы «большие» города стали привлекательным местом для стягивания сюда андроидов и роботов из-за мощных источников

энергии. «Малые» города их не сильно интересовали. Город, на который указало Ялио таинственное существо, позаимствовавшее её внешность и голос, был «малым». Этот город не был огражден даже каким-нибудь подобием стены, люди планировали, что он ещё будет разрастаться в стороны. На окраине города со стороны, где на воздушном мотоцикле влетела Ялио, были небольшие трехэтажные здания, скорее всего предназначенные для жилья. Многие из них были разрушены, какие-то дома Великой катастрофой, а какие-то временем. Дорога привела её к какой-то площади. Здесь Ялио остановила свой воздушный мотоцикл, решив немного осмотреться. Площадь была окружена полуразрушенными зданиями, о предназначении которых она не могла догадываться. Лишь одно из них выделялось, большое и величественное серое здание со шпилем на макушке, а под шпилем были часы, остановившиеся в час Великой Катастрофы.

– Даже если это существо мне не соврало, то как я буду искать этого человека? На это же может уйти несколько дней. Будет забавно, если он ещё заметит меня раньше чем я его, испугается и спрячется где-нибудь в укромном месте, тогда мне его точно не найти. – девушка побарабанила пальцами по рулю своего мотоцикла. – Что ж, начну с наиболее вероятных мест, где мог бы выжить человек. Так, надо бы подумать…

Едва Ялио успела погрузиться в раздумья, как в наушнике раздался сигнал и следом едва различимый голос капитана, но даже через все помехи и шумы было слышно, что он в бешеной ярости.

– Опять своевольничаешь, Энрич! Где тебя носит?

– Что вы, капитан! Просто поехала осмотреться, я же вас об этом предупредила.

– Ты сейчас в двух с половиной тысячах километрах от нас! – наушник едва не задымился от гневного вопля капитана. – Куда это ты так далеко поехала осмотреться?

В ответ Ялио лишь лаконично назвала координату города.

– Живо возвращайся оттуда, и ты у меня выхватишь! – угрожающе пригрозил капитан.

– Раз уж я и так выхвачу, то я останусь в городе ещё на несколько часов. – наушник раскалился от разразившейся страшной ругани капитана. – Извините, но мне надо здесь кое-что выяснить.

– Только попробуй, соплячка. Готовься, отправляю за тобой Мелони. – и связь оборвалась.

Ялио посочувствовала механику. Она знала с какой опаской Мелони относится к воздушным мотоциклам, на котором он сейчас будет вынужден добираться сюда. Учитывая его стиль вождения, доберется он до города не раньше чем через четыре часа. Это её фора. Ялио сверила время на часах ПИН-СКАУ. Надо поторопиться. Ялио запустила свой воздушный мотоцикл и на самой медленной скорости плавно поплыла в воздухе, внимательно исследуя улицы, огражденные мрачными развалинами необычных для неё зданий.

Впервые в городе она остановилась у госпиталя. Здесь была большая вероятность найти выжившего. Целый комплекс бывших когда-то больших величественных белоснежных зданий, увенчанных красными крестами. Теперь этот комплекс больше напоминал большую серую скалу, а красные кресты давно стерли пески, работающие не хуже наждачной бумаги. Однако, на фоне остальных сооружений от продолжал быть все так же величественным. Ялио приуныла, когда оценила размеры этого комплекса. Поиск здесь мог бы спокойно занять всё оставшееся время до прилета Мелони. Вооружившись автоматом, разведчица оставила воздушный мотоцикл и направилась внутрь. Поиски так же усложняли страх и осторожность, заставляющие двигаться медленно, продумывать свои действия на три шага вперед и державшие всё тело в максимальном напряжении. Все таки не стоило ещё так беспечно забывать о железяках.

Часть из них уже не подлежали ремонту, а у некоторых случился сбой в программе. Некоторые экспедиции, да и сама Цитадель подвергались массовым атакам таких роботов, и если раньше они не представляли особой опасности, то с каждым разом у них появлялось всё более совершенное оружие. Однако, за все время нахождения в городе, Ялио так и не встретила ни малейшего намека на существование хоть какой-то формы жизни в этом месте. Он был совершенно мертв. Вероятно, причина была в том, что этот город был не так велик как остальные города планеты, либо в том, что он был самым дальним городом на планете от Цитадели, а плотность популяции железяк возрастала как раз ближе к их убежищу.

Шаг за шагом, кабинет за кабинетом, палата за палатой, корпус за корпусом Ялио исследовала госпиталь, проверяя все шкафы и каморки, где бы теоретически мог спрятаться человек.

Увы, поиски в госпитале ничего не дали, а прошел уже целый час. Где же может выжить этот человек? Ялио напряженно вспоминала старые фильмы Земли и Первой Эры, лишь оттуда она знала о том, как жили люди раньше, ещё на планете Земля. В жилом помещении он выжить никак не мог в таких условиях, где-нибудь в промышленной зоне тоже нет. Госпиталь отпал. А где же тогда ещё? Где могла бы быть хорошая защита? Точно, дети! Детей больше всего защищают. Так, стадиум, то есть, их школа? Вряд ли, больших уже не так защищали. Кажется, в городах уже практиковали воспитание, похожее на воспитание в Цитадели. Детей почти с рождения отдавали на воспитания в учреждения типа «Инкубатора» убежища. Да, точно. Надо только поскорее его найти.

На поиски такого учреждения ушло ещё около получаса. Это оказалось огромное монолитное здание. Ялио сразу поняла, оценив всю грандиозность здания, что тут-то Мелони её и найдет. Подходя к нему, она увидела то, от чего чуть не сошла с ума от радости. Это были человеческие следы на земле, ведущие прямо к дверям! Однако девушка взяла себя в руки и напряглась ещё сильнее, вспомнив, что это также могут быть следы андроида.

Снова осторожно шаг за шагом, комната за комнатой. Этаж за этажом. Она по несколько минут следила за анализатором звука в скафандре, прежде чем войти в помещение. И вот очередное помещение, ожидание, тишина. Девушка уже было приготовилась сделать шаг, как вдруг оттуда отчетливо раздалось.

– Пора за стол, время обеда.

Сердце Ялио сначала замерло, а потом забилось с бешеной частотой. Голос был синтетический. Явно робот. Девушка сильнее сдавила в руках автомат, сделала десять глубоких вдохов и выдохов. И, наконец, скомандовав себе «Вперед!» ворвалась внутрь.

От открывшейся ей картины, Ялио остановилась как вкопанная. Какое-то жутко волосатое создание сидело за крошечным столиком, поднеся к косматой голове маленькую белую тарелку с какой-то бледно-оранжевой жижей внутри.

Существо так же замерло и в ужасе смотрело на её сквозь торчащие пряди волос. Рядом с ним стоял небольшой конусообразный белый робот, который тоже смотрел на незваную гостью своим единственным черным глазом на макушке.

– Пора за стол, время обеда. – сказал робот и куда-то поехал на своих гусеничных ногах. Существо пронзительно завопило, выскочило из-за столика, подкинув тарелку к потолку и бросилось бежать.

– Стой! Ты куда? – крикнула Ялио и побежала вслед за ним. Тарелка упала ей под ноги и со звоном разбилась, обрызгав скафандр своим непонятным содержимым. Существо оглянулось назад, не сбавляя скорости бега, и тут же споткнулось о другой столик и с грохотом рухнуло на пол. Оно уже почти было поднялось на ноги, но тут его настигла Ялио и вновь повалила на пол.

– Стой, не беги. Я тебе не враг, я тебе плохого ничего не сделаю. – Ялио изо всех сил пыталась сдерживать свой голос и говорить со спокойной и даже ласковой интонацией, уже боясь за то, как бы это существо не хватил сердечный удар от страха. Она перевернула его на спину, и навалилась всем телом, удерживая его руки и ноги.

– Спокойно. – мягко, но уверено сказала ему Ялио, глядя прямо в глаза. Существо замерло, лишь плача и жалобно попискивая. Это оказался человек, мужчина.

– Спокойно. – повторила девушка. – Я пришла с миром, всё хорошо. Сейчас я тебя отпущу, никуда не беги. Я твой друг. Ты меня понял?

Человек никак не отреагировал и продолжал с ужасом смотреть ей в глаза.

– Смотри, я тебя отпускаю. – Ялио начала медленно разжимать руки и не торопясь вставать с него. Даже когда девушка встала над ним, человек продолжил всё так же лежать на полу и смотреть на неё снизу вверх. Ялио протянула было руку, чтобы помочь ему встать. Но тут он сам приподнялся на локтях и пополз спиной вперед, пока не уперся затылком в стену. В его глазах она увидела страх. И тут ей в голову пришла рисковая идея убрать шлем, чтобы он увидел человека, а не только металлическое нечто перед собой. В конце концов, если этот человек до сих пор ещё жив, вряд ли тут есть какие-то опасные супер-микроорганизмы.

Когда шлем сложился в небольшой выступ скафандра за головой Ялио, она стянула капюшон нательного костюма, выпустив наружу свои кудрявые синие волосы. В нос сразу ударили незнакомые до этого момента запахи. Ялио впервые вдохнула воздух внешнего мира. Но наслаждаться им было некогда. Девушка подошла к человеку, присела рядом с ним на колени и нежно тихим голосом сказала, глядя ему прямо в глаза.

– Я твой друг. Не надо меня бояться. Вот, смотри, я такая же, как и ты. – она взяла его ладонь и поднесла к своему лицу, пытаясь донести до него, посредством его осязания, что они одинаковые. У них не было каких-либо инструкций на тот случай, если вдруг во внешнем мире они встретят человека не из Цитадели. Поэтому Ялио полагалась лишь на свое наитие. Она чувствовала как прохладные пальцы этого человека скользнули вниз от её лба, по носу и по подбородку. К своей радости Ялио заметила, что в его странных бледно-голубых глазах больше нет ужаса. Теперь он сменился пристальным изучающим взглядом.

– Вот видишь, – улыбнулась девушка. – Я такая же как и ты.

В этот момент застрекотал наушник. Ялио включила связь. Это был Мелони.

– Ялио, я на въезде в город с северо-востока. Выбирайся из города, и полетели обратно. Надеюсь, капитан к тому времени поостынет. – по легкой судороге в его голосе Ялио поняла, что парень и сам на нервах после поездки.

– А ты быстрее добрался, чем я думала. Только у меня не получится выбраться сейчас отсюда, Мелони. – призналась Ялио.

– Что, влипла? Я так и знал. – с укором сказал Мелони.

– Нет. Я нашла здесь человека. – в её наушнике повисло мертвое молчание.

– Мелони? – спросила Ялио.

– Что за бред ты несешь? Какой человек? – услышала она в ответ.

– Мужчина, подозреваю, что не на много старше Великой Катастрофы. Правда, совсем одичавший.

– Это всё какой-то сумасшедший бред, Энрич.

– Это не бред. Он сейчас сидит прямо передо мной, я его даже могу потрогать.

– Точно не свихнувшийся андроид?

– Точно. У андроидов волосы и борода до пояса не отрастают. Мы сейчас на юге города. Большое здание, его трудно не заметить. И ещё, когда будешь на месте, постарайтесь не делать резких движений. Найденыш напуган до ужаса.

– Понял. Буду… – он прикидывал путь по ПИН-СКАУ. – Буду через десять-пятнадцать минут. – и связь прервалась.

– Вот и отлично, скоро нас отсюда заберут, дружище. – Ялио улыбнулась человеку. В ответ тот что-то пробормотал. Ялио не разобрала и наклонилась к нему поближе, чтобы лучше расслышать. Синие кудри коснулись его лица.

– Обед. – шепнул человек.

– Ах, точно! Я же оторвала тебя от обеда. – виновато сказала девушка. – Что ж, пойдем обедать.

Девушка помогла мужчине встать, и они пошли к столику, где стоял маленький робот-нянька и смотрел на них, ожидая, когда же наконец эти детишки соизволят принять пищу. На столике уже стоял обед на две персоны друг напротив друга. Всё то же желтоватое пюре, что ещё местами свисало ошметками на скафандре Ялио. Ноги девушки под столик не поместились, поэтому она села боком. Мужчина сидел на стуле прямо, но колени его стояли на полу. Непривлекательный с виду обед оказался неожиданно вкусным, но его было очень мало. Доев, Ялио поняла, что легко бы проглотила ещё две такие порции.

Мужчина же не отрывал взгляд со своей неожиданной гостьи. Казалось, он успокоился и теперь просто изучает её, следя за каждым движением.

Разведчица тоже осторожно поглядывала на человека. Ростом он был почти на голову выше её, но вот телосложением он походил просто на обтянутый розоватой кожей скелет. Впрочем, не удивительно, если он тут питается такими микроскопическими порциями. Одет он был в светлый тонкий костюм из штанов, которые едва прикрывали ему колени, и не застегнутой рубашки, рукава которой были закатаны над локтями

Едва Ялио закончила с обедом, как к ней подъехал маленький конусообразный робот и протянул свои механические ручки к её грязной посуде. Когда он убрал со стола и уже поехал отвозить посуду, девушка сообразила сказать:

– Спасибо!

Робот замер на месте, потом медленно развернул свой глаз на Ялио. Казалось, он смотрит с удивлением, словно ему сказали слово, о существовании которого он уже успел давно забыть.

– Пожалуйста. – ответил синтетический голос, и робот поехал дальше выполнять свою работу.

Ялио перевела свой взгляд на мужчину. Тот всё так же сверлил её глазами.

– И так, давай знакомиться. – девушка показала пальцем на себя, четко и громко произнеся своё имя. – Ялио. – и молча перевела указательный палец на своего неразговорчивого собеседника. Тот лишь посмотрел на её палец и продолжал молчать. Девушка вновь указала на себя и повторила: – Ялио. – и вновь указала на него. И вновь ответом ей было лишь молчание. «Бесполезно. – с горечью подумала девушка. – Видимо, из всего общества у него только этот робот и был. Даже если он и знает какие-то слова, то всё равно боится мне их сейчас говорить. Не получится нам с ним сейчас контакт наладить. Нужно попробовать спросить у робота, тот всяко о нем больше знает.» Из раздумий девушку вывело едва осязаемое мягкое прикосновение к её щеке:

– Ялио. – сказал мужчина, дотронувшись до неё кончиками пальцев. Вторую руку он приложил к своей груди. – Зе-Икс-Семь.

– Очень приятно. – улыбнулась ему в ответ Ялио, но в глазах её было сильное удивление. Кто и в честь чего тебя вдруг так назвал, дружище? Не найдя ничего

лучше, она спросила: – Как твои дела, Зе… Зе-Икс-Семь?

Мужчина на какое-то время замолчал и отвел глаза, обдумывая свой ответ. Наконец его озарило, он широко улыбнулся и погладил себя по животу.

– Наелся.

От такой невинной умилительной откровенности Ялио улыбнулась. Теперь она погладила себя по животу.

– Я тоже вкусно поела сейчас. – глядя на девушку, Зе-Икс-Семь вдруг засмеялся. Их смех эхом прокатился по всему зданию. Немного осмелев, он придвинулся ближе к Ялио, и прикоснулся кончиками пальцев к её лицу. Девушка закрыла глаза, ощущая, как прохладные пальцы скользят по её лбу, глазам, щекам, носу, губам и подбородку. Теплый свет солнца слабо проникал сквозь её закрытые веки. Она слышала, как он шептал:

– Ялио, Ялио…

– Ялио! – раздалось в наушнике после короткого стрекота. – Я в интернате. Ты где?

Девушка резким движением отстранилась от Зе-Икс-Семь.

– Я на шестом этаже, направо дверь под номером шестьдесят один. – ответила Ялио.

– Я тебя понял. – и связь прервалась.

– За нами пришли, Зе-Икс-Семь. Не бойся, вставай. – обратилась Ялио к человеку.

Ялио предвидела, что второй человек таки напугает бедолагу найденыша, поэтому заранее взяла того за руку. И не зря. Зе-Икс-Семь действительно, увидев ещё одного существа в скафандре и маскировочном плаще, который был крупнее него почти в два раза, ринулся было бежать, но Ялио его удержала.

– Ох… Вот это чудище! – изумился Мелони. – Ялио, почему ты без шлема?

– Пришлось снять его, чтобы выйти с ним на контакт. Но не переживай, раз он всё ещё жив, здесь должно быть всё чисто. – объяснила Ялио.

– Да и отдохнуть в карантинной зоне по прилету недельку-другую после такого не помешает. – усмехнулся Мелони. – И что теперь будем делать?

– В воздушный мотоцикл его не посадишь. – с огорчением сказала Ялио. – Надо сообщить капитану, пусть летят сюда. Надо доставить его в Цитадель.

– Да, сейчас сообщу. Хм, ну надо же, до сих пор не верится… – пробормотал себе под нос Мелони. – Капитан, прием! У нас тут непредвиденные обстоятельства… Да нет, с ней всё в порядке. Мы нашли человека, пережившего Великую Катастрофу… Повторяю, мы нашли человека, пережившего Великую Катастрофу… Да, да, ты правильно меня понял… Да, мы тоже… Так… Ага… Всё ясно… Принято, ждем.

– А я всё боялась, что не поверит. – криво улыбнулась Ялио.

– Вроде бы поверил, уже летят к нам. Кстати, очень странный город, не заметила? – поинтересовался Мелони.

– В том смысле, что здесь вообще нет роботов? – уточнила Ялио.

– Именно. И даже следов их деятельности нет.

– Иначе бы этот парень просто здесь не выжил. – пожала плечами девушка. – Почему-то железякам здесь не интересно.

Мелони машинально потер подбородок шлема, задумчиво глядя куда-то вниз из окна.

– Знаешь, я тут подумал. – медленно произнес Мелони, не отрывая взгляда от окна. – Почему бы нам не воспользоваться ситуацией и не прогуляться по городу? Даже просто из праздного интереса. Тут наверняка много чего интересного сохранилось с тех самых пор.

Идея весьма приглянулась Ялио, и они с Мелони отправились исследовать таинственный город. Зе-Икс-Семь шел за Ялио как на привязи, с любопытством наблюдая за действиями пришельцев.

Улицы города были совершенно пусты, нигде не было ни оставленных железяками ловушек, ни мерцающего пламени излучения, однако Ялио и Мелони не расслаблялись ни на мгновение. Интернат стоял в учебной зоне, вдоль дороги стояли полуразрушенные здания, когда-то предназначенные для обучения новых поколений людей. Одно здание было разрушено меньше всего, и разведчики рискнули туда зайти.

Всё внутри было покрыто таким слоем пыли, что под ней лишь с трудом угадывались какие-то мелкие детали немногочисленных предметов интерьера, казавшихся сплошь темно-серым.

– Похоже это что-то вроде ячеек. – заметил Мелони, открывая дверь одной из комнат – Крохотные, но и то попросторнее чем в стадиуме.

– Осмотри здесь всё хорошенько, а я пока пойду наверх. – сообщила Ялио по связи. Зе-Икс-Семь следовал тем временем за ней по пятам, не отставая ни на шаг.

На втором этаже располагался длинный и узкий коридор, и по обеим сторонам размещались эти самые ячейки. Однако двери у них были не раздвигались как в Цитадели, а распахивались. Ялио даже было сперва неловко отталкивать двери и тянуть их на себя за ручку. Тем не менее, все двери открывались легко, а за ними, как правило, находилась небольшая комната с кроватью, столом, шкафом, окном, через которое проходил тусклый свет, которому едва удавалось пробиться сквозь слой пыли на стекле. Увы, за каждой дверью Ялио не ждало ничего интересного. Комнаты были пусты, словно в них никто и никогда не жил. Но Ялио продолжала проверять каждую. И вот одна дверь не поддалась. Девушка толкнула дверь сильнее – не получилось. Ялио отошла назад пока не уперлась спиной в противоположную стенку и с мощным разбегом, под изумленный возглас своего одичавшего спутника, с грохотом выбила дверь.

Это оказалась ещё одна комната, но она не была пустой и необжитой в отличии от других. Однако Ялио здесь ждал неприятный сюрприз. На кровати лежали человеческие останки. Зе-Икс-Семь, увидев их, издал какой-то нервный

утробный звук.

– Тише. – успокаивающее сказала девушка и связалась с Мелони. – Как успехи? Нашел что-нибудь интересное?

– Ничего. Чисто. – услышала она в ответ. – А у тебя как?

– Одна из дверей оказалась запертой, я её сломала. Тут скелет и ничего не тронуто.

– Вот оно как… Я скоро закончу осматривать всё снизу и сразу поднимусь к тебе.

Ялио подошла ближе к останкам, чтобы получше их рассмотреть. Скелет хорошо сохранился. На нем был почти такой же костюм как у самой Ялио во время её учебы в стадиуме. Скелет был небольшой, видимо, человечек был совсем юным, когда смерть настигла его здесь. Ялио тихонько, словно боясь разбудить его, начала ощупывать одежду на останках. В одном из карманов она обнаружила устройство, напоминавшее съемный экран ПИН-СКАУ. Только это было какое-то цельное устройство.

В дверях появился Мелони. Дикарь ещё не привык к нему, поэтому от страха вздрогнул всем телом при виде его.

– Как тень за тобой ходит. – усмехнулся Мелони, глядя на перепуганного Зе-Икс-Семь.

– Давай-ка получше тут всё осмотрим. Может, найдем что-нибудь ещё интересное. – сказала Ялио, показывая ему большим пальцем на шкаф, стоящий в другом углу комнаты.

Дверцы шкафа с легкостью распахнулись. В одной его части висела одежда и стояла обувь, а в другой были какие-то непонятные ни Мелони, ни Ялио вещи. Хотя это наверняка были обычные вещи обычного ребенка Первой Эры. Кроме всего прочего ещё там был небольшой металлический шкафчик, который совсем никак не поддавался вскрытию. Как ни бились над ним оба, ничего не выходило. И тут Ялио осенило. Она приложила найденное на останках устройство к датчику на двери. Получилось! Послышался писк, и дверца открылась. Внутри в

позе эмбриона лежала девочка. Отнюдь не скелет, а словно живая, только на голове где должны были быть волосы, была лишь макушка из какого-то черного блестящего материала.

– Андроид? – вслух удивилась Ялио.

– Нет. – авторитетно заявил Мелони. – Скорее, что-то среднее между андроидом и роботом. Умная кукла…

– Обалдеть… – медленно произнесла летчица. – Знаешь, надо бы всё здесь забрать на судно. Хочу всё получше рассмотреть. Главное, чтобы капитан не заметил. Прикроешь?

Упаковав всё найденное в комнате, кроме одежды и останков, в грузовой отсек воздушного мотоцикла, Ялио напоследок вновь вернулась туда. Она ещё какое-то время постояла, глядя на кости ребенка, не зная как с ними поступить. В Цитадели труп не оценят, потому что таких в городах миллионы. Но и просто бросить его здесь она не могла, чувствуя вину за нарушенный покой и по сути разграбления могилы этой девочки. Ялио молча стояла и смотрела на останки ребенка, пока с ней по рации не связался Мелони:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zlata-mironova_/planeta-prizrakov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити